

Всемирная Иллюстрация

№ 1251. Годъ XXV.]

9-го января 1893 г.

[Толь XLIX. № 3.

Иностранные художники. — Флорентійская цвѣточница. Картина Ф. Андреотти.

Гравироваль Р. Киперъ въ Лейпцигѣ.

4 (16) января 1893 г.

Начало 1893 года ознаменовалось в области нашей внутренней политики несомненно важными и важными новостями, возбуждавшими всеобщее внимание и оживленные толки в европейских кружках, интересующихся ходом русских государственных дел.

На первом месте следует поставить обнародованную в самый день нового года роспись государственных доходов и расходов. Цифры этой росписи обманули самым приятным образом довольно распространявшиеся в конце прошлого года пессимистические ожидания. Оказалось, во первых, что в бюджетных ординарных доходах и расходах перевеса и притом очень значительного (около 13,000,000 р.) образовалось в пользу первых. Этот излишек вместе с некоторыми кредитными операциями, перечисленными в росписи, будет достаточен для покрытия всех чрезвычайных расходов, предусмотренных бюджетом.

В список упомянутых чрезвычайных расходов очень приятно впечатлительно производят крупная сумма, предназначенная на постройку значительной части сибирской железной дороги. Немало эффекта производит также и заявление министра финансов о том, что запасы золота, которыми располагает ныне Россия, доведены до 600,000,000 руб. Этому заявлению, конечно, нужно приписать и тот факт, что за последние дни наш заграничный курс стал быстро повышаться, и на берлинской бирже еще раз поколебалось убеждение в возможности снова подчинить наш денежный рынок производству этой биржи, являющейся обыкновенно удобным оружием в руках наших западных недоброжелателей.

Прямым результатом такого бюджетного положения надо признать производство в следующей чинь (тайного советника) управляющего министерством финансов, который получил звание министра. Такого же отличия удостоился и очень еще недавно назначенный управляющим министерством путей сообщения, тайный советник Кривошеин, тоже переименованный в министры, почему и его следует считать окончательно упрочившимся на занимаемом им посту. Министр государственных имуществ, действительный статский советник Островский, назначен председателем департамента законов в государственном совете и оставленное им вследствие этого назначения министерство передано временно в управление его товарища, тайного советника, статс-секретаря Вишнякова. Г. Островский унаследовал свой новый высокий пост от действительного тайного советника Сольскаго, который назначен председателем департамента экономики государственного совета, заместив получившего увольнение по болезни действительного тайного советника А. А. Абазу. Ходят настоящие слухи, что новый министр государственных имуществ не назначен пока потому, что самому министерству его предстоит разделение на два отдельных министерства — земельная и государственных имуществ.

Общее внимание обратил также на себя чрезвычайно милостивый Высочайший рескрипт, которым сопровождалось пожалование алмазных знаков ордена св. Александра Невского бывшему министру финансов, члену государственного совета, действительному тайному советнику Вышнеградскому. В этом рескрипте громко и торжественно признаются важные заслуги И. А. Вышнеградского в области финансового управления.

Новый 1893 год начинается таким образом при достаточно благоприятных предзнаменованиях. Остается только пожелать, чтобы дальнейший ход событий оправдал возбудившие таким началом надежды.

В западной Европе тем временем про-

исходят события совершенно иного характера. Несколько крупных фактов политического свойства увеличили за последние дни и без того преобладавшее там довольно тревожное настроение.

В Германии шли очень оживленные толки, во первых, о внезапной поездке в Страсбург императора Вильгельма II, неожиданно появившегося в главном городе Эльзас-Лотарингии, повидимому, с исключительной целью вызвать по тревоге войска страсбургского гарнизона и произвести им импровизированный смотр, как раз перед речью, которую имперский канцлер, граф Каприви, произнес на прошлой неделе в военной комиссии германского парламента с целью доказать необходимость предполагаемой берлинским правительством военной реформы.

Первоначальные известия о содержании этой речи, разосланные повсюду по телеграфу, произвели чрезвычайно сильное впечатление. В них сообщалось, что граф Каприви доказывал необходимость усиления численности германской армии ссылкой на то, что в случае европейской войны „на два фронта“ (т. е. одновременно против Франции и России) Германия будет вынуждена начать с наступления на своих противников. Возможность же войны граф Каприви, как утверждали, видел в том, что Германии необходимо содействовать своей союзнице Австро-Венгрии в достижении намеченных себе последних политических целей и что вследствие этого, как будто бы он выразился, „дорога в Константинополь идет отныне через Бранденбургские ворота“, находящаяся, как известно, в Берлине.

Позднее два последних заявления, приспущенные германскому канцлеру, были объявлены „простым вымыслом“ берлинской офицерской печатью, но зато и до сих пор остается без всякого опровержения фраза о необходимости для Германии начать будущую европейскую войну одновременным „наступлением“ на обоих своих предполагаемых противников. Как посмотреть рейхстагу на такое заявление, пока еще трудно угадать. Если он признает его достаточно убедительным, то это покажет, что миролюбивое настроение представителей германской нации, преобладавшее до сих пор, сменилось настроением воинственным, плохо гармонирующим с общим настроением умов германской нации.

Во Франции минувшая неделя ознаменовалась парламентским дебютом преобразованного министерства Рибо, из которого вышли гг. де Фрейсине (военный министр), Лубе (министр внутренних дел) и Бурдо (морской министр). Глава кабинета, г. Рибо, сменил свой портфель министра иностранных дел на портфель министра внутренних дел. Место его занял бывший министр земледелия г. Девелль. Преемником г-на де Фрейсине назначен не состоящий членом парламента генерал Луазиньян, а морским министром — находящийся в таком же положении вице-адмирал Ренье. Вице-адмирал Жерве, которому был предложен первоначально этот последний пост, отказался от него, предпочитая сохранить больше устойчивую, не зависящую от парламентских кризисов, должность начальника главного морского штаба, ставящую его в случае войны во главе всего французского флота.

Во время, когда происходила реорганизация министерства Рибо, открылась законодательная сессия французских палат выборами их президентов. В палате депутатов первая баллотировка не дала необходимого большинства голосов прежнему президенту г-ну Флоке, а он немедленно отказался от поставленной было им кандидатуры. Тогда вторично баллотировкою был избран умбренный республиканец г. Казимир Перье. В сенате бывший президент г. Ле-Роие был избран снова, но сравнительно не особенно сильным большинством голосов.

На следующем заседании палаты депутатов г. Рибо, в качестве главы преобразованного кабинета, произнес речь, принятую очень сочувственно большинством палаты.

Он обещал, что правительство не сделает ни шагу для того, чтобы выгородить прикосновенных к панамскому делу политических деятелей, и предоставить правосудию полную свободу действий. На запрос радикального депутата Гюббара он отвечал, что правительство не имеет в виду распустить палату депутатов ранее конституционного срока. После этих объяснений палата выразила доверие министерству достаточно сильным большинством голосов (329 против 206).

В день открытия сессии начался снова процесс членов Панамского общества, несмотря на отсутствие „по болзни“ знаменитого президента этого правления, г-на Фердинанда де-Лессепа. Сын последнего, г. Шарль де-Лессеппе, на первом же заседании откровенно признался, что панамское общество давало колоссальные взятки членам парламента, согласившимся ходатайствовать по финансовым операциям. В момент этих признаний бывший министр публичных работ, г. Вауго, был уже арестован, как уличенный в упомянутом взятничестве, но арестом его дело, повидимому, не ограничится. По последним известиям ожидают еще аресты главы радикалов в палате депутатов г-на Клемансо и главного редактора весьма влиятельной умбренно-республиканской газеты „Temps“ г-на Эбрара.

Впрочем панамское дело и находящийся с ним в прямой связи события внутренней политики Франции представляются в настоящую минуту до такой степени запутанными, что распространяться далее мы о них сегодня не будем. Лучше подождем неделю, чем пускаться в доспешные выводы из этих разноречивых известий, которые приходят за эти последние дни из Парижа.

В Австро-Венгрии положение дел продолжает быть попрежнему очень запутанным. Графу Таафе не удалось еще заставить в рейхсрате нового большинства из немецких либералов, поляков и автономистов партии графа Готенворта, а в Венгрии министерство Векерля повидимому не встречает достаточной поддержки со стороны императора Франца-Иосифа в вопросе о гражданском браке.

Эмир бухарский и Бухара

Бухарское ханство, в настоящем его объеме, занимает площадь земли, равную приблизительно 5,000 кв. геогр. миль, острым углом врывающуюся по направлению к юго-востоку на северо-запад в наши средне-азиатские владения. На север ханство граничит с русским Туркестаном, на восток с Кашгарией и отчасти Кашемиром, на юг с Афганистаном, на запад и юго-запад с Закаспийской областью и Хивинским ханством.

Это небольшое государство составляет ядро той обширной и богатой природы страны, которая считается колыбелью человечества и известна нам со времен глубокой древности под именем Согдианы или Трансоксании. В VII столетии арабские географы заметили это название назвав им Маверо-унн-негра, а с перенесением Шейбани-Магомет ханом, в начале XVI столетия, столицы Туркестана из Самарканды в Бухару, страна усвоила за собой название этого города или бухарского ханства.

История завещала нам многочисленные данные, свидетельствующие о том, что страна, известная под общим названием Трансоксании, стояла на высшей точке культурного развития и экономического благосостояния народов древнего мира с самых отдаленных времен. Этим цветущим состоянием Трансоксания была обязана, главным образом, своему центральному положению на пути прямого сообщения востока с западом, упрочившим за ней значение главного торгового рынка и единственной посредницы в торговых сношениях Европы с Китаем и Индией. Главный торговый путь из этих стран по направлению к Балтийскому, Каспийскому и Черному морям пролегал через нее. Обогащая страну, она, в то же время, была источником обогащения Великого Новгорода, Майнца, Трузо, Висби, Генуи, Венеции и многих других городов.

Это выгодное географическое положение Трансоксании, между Европой с одной стороны и восточной Азией с другой, являлось вместе с тем причиной огромных богатств, которая она переживала в разные эпохи своего исторического существования, будучи поставлена в начале того пути.

по которому совершалось великое переселение варварских народов с востока на запад. Первые и наиболее тяжкие удары варваров падали на нее. Здесь, насытившись грабежом и разрушениями, они совершали свой первый размах и уходили dalje, оставив по себѣ неизгладимый слѣдъ.

Въ особенности пострадала Трансоксанія въ эпоху влещствія на Среднюю Азію Чингизь-хана (1220). Между прочими неисчислимыми бѣдствіями, причиненными ей монгольскимъ погромомъ, однимъ изъ самыхъ главныхъ было уничтоженіе почти всѣхъ знаменитыхъ въ исторіи Востока гидро-техническихъ сооружений, подъ влияніемъ чего цѣля громадныхъ области, имѣвшая мировое культурное значеніе, были обращены въ голыя, безводныя пустыни, остающіяся до сихъ поръ непризванными къ жизни.

Но наиболее чувствительный ударъ международному значенію и экономическому благосостоянію Трансоксаніи былъ нанесенъ открытіемъ новаго морскаго пути изъ Европы въ Китай и Индію вокругъ Африки. Еще разореніе Тамерланомъ Астрахани и Азова (1395—1397 гг.) причинило значительный ущербъ транзитной торговлѣ черезъ Среднюю Азію. Завоеваніе Константинополя и Кафы Магометомъ Великимъ еще болѣе уронило международное торговое значеніе Трансоксаніи, а съ открытіемъ Васко-де-Гама (1498 г.) новаго морскаго пути вокругъ мыса Доброй Надежды среднеазиатская караванная зона да настоящаго времени была почти совершенно оставлена.

Подъ влияніемъ этихъ главныхъ причинъ вѣдшее политическое значеніе и внутреннее благосостояніе Трансоксаніи падало съ каждымъ днемъ. Рядъ бездарныхъ династій, управлявшихъ страной послѣ изгнанія Тимуридовъ (1500), довершилъ паденіе Трансоксаніи, переставшей уже въ концѣ XV столѣтія существовать какъ одно общее политическое цѣлое и распавшейся на вѣскольکو отдѣльныхъ независимыхъ ханствъ. Одновременно съ этимъ Средняя Азія дѣлается театромъ почти непрерывныхъ междоусобныхъ династическихъ и движимыхъ честолюбіемъ войнъ, представляя собой ужасную картину жертвы, истекающей кровью. Дикое безначаліе, развуданное своеволіе грубыхъ тирановъ, убійства и опустошенія смѣняють другъ друга. Ея когда-то дѣвѣтучія провинціи обливаются кровью, остатки городовъ и селеній пылають въ пламени, а жители лишаются своего послѣдняго имущества или тысячами уводятся въ рабство. Земледѣіе, промышленность и торговля были совершенно подавлены въ эту темную эпоху точно также, какъ наука, искусство и образованность. Вместе съ тѣмъ

правительства и народы среднеазиатскихъ ханствъ, совершенно отбранившись отъ былыхъ культурныхъ традицій, вступають въ узкую сферу отжившихъ своей вѣкъ бытовыхъ, общественныхъ и религіозно-іерархическихъ идей мусульманскаго законодательства. Отдѣльными талантливыми личностями на престолахъ Трансоксаніи, подобными Шейбани, Абдуллахъ-хану и Абдуль-Азизу уже не могли остановить общій процессъ разложенія экономической, духовной и политической жизни таджикскаго народа, который продолжалъ прогрессировать вплоть до появленія въ

тысячелѣтіями торговаго пути изъ западной Европы въ Китай и Индію черезъ Россію и Трансоксанію. При всемъ томъ русскіе государи, начиная съ Иоанна III, дѣлають рядъ попытокъ къ возстановленію прерваннаго международного сообщенія, а императоръ Петръ Великій ставитъ одной изъ главныхъ задачъ своего царствованія овладѣніе всеми торговыми путями между Каспійскимъ, Чернымъ, Вѣлымъ и Балтійскимъ морями съ цѣлю доставить русскому народу возможность сдѣлаться главнымъ посредникомъ въ обмѣнѣ произведеній востока съ западомъ.

Разорительныя войны съ Турціей и Швеціей, неудачный походъ въ Хиву князя Бекевича-Черкаскаго и преждевременная смерть Петра помѣшали ему привести въ исполненіе этотъ грандіозный замыселъ, послѣдствія котораго для Россіи были бы въ полномъ смыслѣ слова необъятны. Въ то же время дѣятельное стремленіе Россіи на востокъ возбуждало въ англичанахъ, уже тогда мечтавшихъ о всемірномъ торговомъ преобладаніи, сильныя опасенія. Съ той поры Англія настойчиво и не стѣсняясь въ выборѣ средствъ ставитъ преграды всякому предпріятію Россіи на востокѣ, въ которомъ хотя сколько нибудь проглядываетъ осуществленіе великихъ намѣренныхъ царя-преобразователя. Весь интересъ и вниманіе преемииковъ Петра I сосредоточиваются на дѣлахъ европейской политики, и созданная имъ идея находить себѣ ближайшую сторонницу лишь въ лицѣ Екатерины Великой, которая, какъ равно и императоръ Николай, стремятся къ осуществленію ея путемъ мирныхъ переговоровъ и дружественнаго воздѣйствія на среднеазиатскихъ владѣтелей. Эта медленная, но вѣрная система, безъ сомнѣнія, принесла бы съ теченіемъ времени свои плоды, но быстрое развитіе нашей торговли въ первой половинѣ текушаго столѣтія, необходимость сбыта товаровъ на среднеазиатскихъ рынкахъ и негодование правительства и народа, вызванное постоянными набѣгами на наши восточныя границы хищныхъ коганскихъ, хивинскихъ, бухарскихъ и туркменскихъ шаекъ, вызвали въ 1845 г. рѣшительное дѣйствіе, окончившееся присоединеніемъ къ нашимъ владѣніямъ Кокандскаго ханства, части бухарскихъ и хивинскихъ владѣній и туркменскихъ кочевій.

Появленіе Россіи въ средней Азіи вызвало рѣшительный переломъ въ экономической и социальной жизни населяющихъ ее народовъ. Ея обширная территория перестала быть театромъ непрерывныхъ смутъ, кровопролитій и междоусобій, а ея одичавшіе народы обращены на путь мирнаго преислѣванія въ области земледѣлія, торговли и промышленности.

Его свѣтлость СЕИДЪ-АБУЛЬ-АХАТЪ, эмиръ бухарскій.

Автогипія Эд. Гоппе съ фотографіи Г. В. Трунова, въ Москвѣ.

Средней Азіи новой великой народности — славянской.

Изъ всѣхъ странъ Европы Россія съ самыхъ отдаленныхъ временъ болѣе другихъ соприкасалась съ Средней Азіей и прилегающими къ ней государствами, находясь на пути прямаго сообщенія ея съ Западомъ. Владѣтельство монголовъ еще болѣе сблизило насъ въ международномъ и торговомъ отношеніяхъ съ нашими восточными соседями. Измѣненіе торговаго пути и наступившій вслѣдъ за тѣмъ періодъ внутреннихъ безпорядковъ въ Трансоксаніи были причиной насильственнаго прерыва въ ходѣ этого сближенія и временнаго оставленія созданнаго

сточныя границы хищныхъ коганскихъ, хивинскихъ, бухарскихъ и туркменскихъ шаекъ, вызвали въ 1845 г. рѣшительное дѣйствіе, окончившееся присоединеніемъ къ нашимъ владѣніямъ Кокандскаго ханства, части бухарскихъ и хивинскихъ владѣній и туркменскихъ кочевій.

Появленіе Россіи въ средней Азіи вызвало рѣшительный переломъ въ экономической и социальной жизни населяющихъ ее народовъ. Ея обширная территория перестала быть театромъ непрерывныхъ смутъ, кровопролитій и междоусобій, а ея одичавшіе народы обращены на путь мирнаго преислѣванія въ области земледѣлія, торговли и промышленности.

Въ частности, для самой Россіи, это движеніе въ глубь средней Азіи имѣло слѣдствіемъ возобновленіе, хотя пока отчасти, великаго международнаго прямого торговаго пути и ея значенія главной посредницы между Европой и Восточной Азіей.

Тѣмъ мощной сѣверной державѣ, постепенно удлиняясь къ востоку, оживила и сохранившее свою автономію ханство Бухарское. Въ немъ также, какъ и въ русскомъ Туркестанѣ, ощущается замѣтный поворотъ отъ тысячелѣтняго застою къ культурной жизни и, безъ сомнѣнія, недалеко то время, когда эта богатая дарами природы страна станетъ въровень съ остальными покровительствуемыми Россіей народностями Средней Азіи, переживающими эпоху своего духовнаго и экономическаго возрожденія.

Бухарское ханство, въ указанныхъ выше границахъ, раздѣляется на три главныя, рѣзко отличающіяся между собою во многомъ, части: западную, среднюю и восточную. Западная часть представляетъ собой равнину, орошаемую въ средней своей части рѣкой Заравшаномъ, истощающимъ здѣсь свое теченіе въ безчисленныхъ арыкахъ Кермине, Бухарскаго и Каракульскаго округовъ. Это самая богатая, населенная и культурная полоса ханства, производящая въ изобиліи хлопокъ, шелкъ, знаменитыхъ каракульскихъ овецъ, но извѣстная своимъ жаркимъ континентальнымъ климатомъ, способствующимъ развитію злокачественныхъ лихорадокъ, болѣзней желудка, глазъ и т. д. Жители здѣсь занимаются, исключительно, земледѣліемъ и торговлей. Проведеніе Закаспійской желѣзной дороги, перерѣзавшей ее своими рельсами, и близость русской границы оживили въ ней культурную дѣятельность и, безъ сомнѣнія, недалеко то время, когда эта часть ханства окончательно утратитъ свой дикій, первобытный характеръ.

Средняя часть бухарскихъ владѣній состоитъ изъ отроговъ хребтовъ Тянь-Шанскихъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Баба-Тагъ, Гази-Малекъ и Кара-Тау, образующихъ горныя плато, возвышающіяся до 4000 ф. надъ уровнемъ моря. Эта полоса ханства густо населена и обладаетъ огромными минеральными богатствами. По мѣрѣ приближенія къ горнымъ хребтамъ мѣстность становится все болѣе и болѣе плодородной, покрывается тучными пастбищами; горныя долины изобилуютъ рощами фишашковыхъ и мидаловыхъ деревьевъ, встрѣчаются нефтяныя источники, горячіе ключи и множество небольшихъ рѣчекъ, щедро надѣляющихъ водой земледѣльческое населеніе этой живописной полосы Бухарскаго ханства. Особеннымъ плодородіемъ славится здѣсь Гиссарская долина. Климатъ этой средней полосы ханства умеренный, здоровый. Жители занимаются, почти исключительно, земледѣліемъ, скотоводствомъ, садоводствомъ и огородничествомъ.

Восточная часть ханства, Каратегинъ и Дарвазъ, представляетъ собой дикую горную страну, перерѣзанную тремя гигантскими хребтами: Каратегинскимъ, Петра I и Дарвазскимъ, достигающими мѣстами 25,000 ф. надъ уровнемъ моря. Долины первого изъ этихъ хребтовъ считаются плодородными, послѣднихъ двухъ бѣдными и бесплодными. Жители Каратегина занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ, производя всевозможныя хлѣбныя растенія, фрукты и овощи и разводя скотъ и горныхъ лошадей, славящихся своей силой и крѣпостью на всю Среднюю Азію. Вообще, эта часть бухарскихъ владѣній можетъ быть признана, относительно, богатой и цвѣтущей. Совершенно противоположную картину представляетъ Дарвазъ, стоящій на нижней ступени культурнаго развитія народовъ, населяющихъ ханство. Здѣсь не существуетъ ни промышленности, ни ремесла и единственный источникъ существованія этой маленькой оригинальной страны, вмѣщающей въ себя до 35.000 жителей, составляетъ разведеніе тутъ. Ягодами этого растенія они питаются, обращая ихъ въ муку, ими же платятъ подати и добываютъ средства къ существованію, вымѣнивая на необходимый въ обиходъ предметы домашняго обихода. Тутъ составляетъ для нихъ даже денежный знакъ, такъ какъ тубитейка сушеныхъ ягодъ этого растенія принимается какъ денежная единица при раскладѣ. Многие дарвазцы отъ рожденія не знаютъ вкуса пшеничнаго и ржаного хлѣба, питаются туповой мукой.

Общая цифра народонаселенія ханства превышаетъ 1½ мил. душъ. Въ этнографическомъ отношеніи оно раздѣляется на узбековъ, составляющихъ главную массу, почти половину, всего населенія, абorigеновъ — туркменъ, джиджиковъ (сартовъ) — жителей преимуще-

ственно городовъ, арабствъ, персовъ, евреевъ и цыганъ. Послѣднихъ четырехъ народностей насчитывается не болѣе 20.000 душъ.

Въ административномъ отношеніи ханство дѣлится на 28 округовъ, или бекствъ, изъ которыхъ главными считаются Керминь, Каршинское, Шаарское, Гиссарское и Чарджуйское.

Господствующая религія въ Бухарскомъ ханствѣ есть исламъ, суннитскаго толка, утвердившаяся въ Средней Азіи со временъ арабовъ завоевателей, въ періодъ времени между 672—874 годовъ.

Народное образованіе находится исключительно въ рукахъ духовенства, которое и направляетъ его въ духъ ислама. Грамотность чрезвычайно развита между осѣдлымъ населеніемъ и рѣдкій бухарецъ не обученъ чтенію, письму и главнымъ догматамъ вѣрученія Магомета. Высшими учебными заведеніями въ странѣ являются мадрессы, гдѣ взрослые семинаристы готовятся къ занятію духовныхъ должностей и учительскихъ мѣстъ какъ въ нихъ самихъ, такъ и въ народныхъ школахъ. Низшими являются эти послѣднія, называемыя мактабъ-ханѣ.

Фабричной и заводской промышленности въ странѣ совсѣмъ не существуетъ. Пути сообщенія совер-

дця по отношенію проживающихъ въ Бухарѣ русскихъ подданныхъ. Политическое агентство имѣетъ во главѣ одного изъ самыхъ выдающихся современныхъ пѣнъ заготовокъ Средней Азіи, П. М. Лессара, являющагося вполне достойнымъ представителемъ великой культурной сѣверной державы на далекомъ востокѣ.

Глава ханства есть эмиръ, ограничиваемый въ своихъ дѣйствіяхъ каноническимъ мусульманскимъ правомъ, то есть кораномъ и шаріатомъ.

Давно ожидавшійся въ Россію средне-азиатскій гость ея, эмиръ Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-ханъ, есть седьмой правитель изъ узбекской династіи Мангытъ, закрѣпившей за собой бухарскія владѣнія послѣ прекращенія династіи Аптарханидовъ, въ 1795—1796 г. Династія Мангытъ ведетъ свой древній родъ по мужской линіи отъ Узбека, девятаго хана изъ дома Джюджидъ, по женской линіи отъ Чингизъ-хана.

Сеидъ-Абдуль-Ахатъ родился въ Керминѣ, въ 1857 г., когда бекствомъ этимъ управлялъ, въ качествѣ наследника Бухары, его покойный отецъ Мозафаръ-Эддинъ. Онъ былъ четвертый сынъ эмира Мозафара и потому не предназначался къ роли будущаго владѣтеля страны. Политическія событія и смерть двухъ старшихъ братьевъ измѣнили, однако же, его судьбу. Въ 1868 г., когда войска Мозафара были окончательно разбиты русскими въ сраженіи при Зера-Булакѣ и вся страна возстала противъ него, старшій сынъ эмира, Кагы-Тюра Абдуль-Маликъ, подстрекаемый фанатическимъ духовенствомъ и англичанами, обѣщавшимъ ему помощь оружіемъ и деньгами, открыто сталъ во главѣ бунта и съ оставшимися въ Бухарѣ войсками выступилъ противъ отца, который въ эту критическую минуту обратился за помощію къ своимъ недавнимъ врагамъ — русскимъ. Помощь эта ему была немедленно оказана и генералъ Абрамовъ, разсѣвъ скопища Абдуль-Малика въ стачкахъ при Джамѣ и Карти, принудилъ его бѣжать сначала въ Хиву, а затѣмъ въ Индію, гдѣ онъ и до сихъ поръ проживаетъ на пенсіи англійскаго правительства.

Оскорбленный и разгнѣванный отецъ навсегда лишилъ Абдуль-Малика и его потомство правъ на бухарскія владѣнія, которыя послѣ смерти двухъ слѣдующихъ его сыновей, перешли къ четвертому и любимому его сыну Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-хану. Въ 1883 г. Мозафаръ-Эддинъ ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ объ официальном признаніи Сеидъ-Абдуль-Ахатъ наследникомъ бухарскаго ханства, что и было исполнено.

Дѣтство и первые годы отрочества Сеидъ-Абдуль-Ахатъ провелъ при дворѣ отца. Онъ получилъ обычное воспитаніе, которое дается мусульманскимъ принцамъ на востокѣ. Его обучили персидскому и арабскому языку, заставили выучить наузетъ коранъ и шаріатъ, познакомили съ нѣкоторыми образцами восточной литературы, на чемъ курсъ ученія и былъ законченъ. Всю дѣтство, уже будучи взрослымъ, эмиръ усердно занимался исторіей и литературой востока, пріобрѣтъ въ этихъ наукахъ значительныя познанія.

Въ 13 лѣтъ Мозафаръ-Эддинъ уже женилъ его на одной изъ своихъ родственницъ, а въ 18 назначилъ бекомъ въ Керминѣ, гдѣ Сеидъ-Абдуль-Ахатъ и жилъ до смерти отца. Управляя этимъ бекствомъ, молодой принцъ пріобрѣлъ общее расположеніе за свою справедливость, доступность и поченія о нуждахъ народа.

Въ 1883 г. Мозафаръ-Эддинъ отправилъ его въ Москву присутствовать на коронаціи благополучно царствующаго Государя Императора и Государыни Императрицы. По окончаніи коронаціонныхъ празднествъ въ Москвѣ онъ посѣтилъ Петербургъ.

Эта поездка въ Россію произвела на Сеидъ-Абдуль-Ахата глубокое впечатлѣніе. Милостивое обращеніе съ нимъ Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи глубоко запало въ душу молодого таджика, а культурная жизнь русскаго народа внушила ему горячее желаніе перенести все видѣнное на почву своей родной страны.

31 октября 1885 г. умеръ Мозафаръ-Эддинъ, а 4 ноября состоялось водвореніе молодого эмира на тронъ предковъ.

Вступивъ во владѣніе ханствомъ, Сеидъ-Абдуль-Ахатъ ознаменовалъ свое правленіе рядомъ полезныхъ преобразованій. Первый законъ, который онъ издалъ, былъ законъ объ освобожденіи рабовъ и уничтоженіи рабства въ его владѣніяхъ. Вскорѣ послѣ того послѣдовало уничтоженіе во всемъ хан-

СЕЙДЪ-МИРЪ-АЛЕМЪ-ДЖАНЪ-ТЮРЯ,
старшій сынъ бухарскаго эмира.

Автопортретъ Эд. Гонне съ фотографіи Г. В. Трунова въ Москвѣ.

шенно первобытныя. Кромѣ Закаспійской желѣзной дороги, въ ханствѣ нѣтъ ни одного правильно-разработаннаго пути.

Ханство содержитъ свою небольшую армию, состоящую изъ 13 батальоновъ пѣхоты, 800 человекъ артиллеристовъ при 155 орудіяхъ совершенно первобытной конструкции, 2.000 иррегулярной конницы и одного кавалерійскаго 4-хъ сотеннаго полка, всего около 15 тысячъ.

Бухара ведетъ обширную торговлю съ Россіей, Персіей, Афганистаномъ, Кашемиромъ, сѣверной Индіей и Кашгаріей.

Столица ханства есть Бухара. Она служитъ резиденціей эмиру въ теченіе полугода, которые онъ проводитъ частью въ древнемъ Регистанскомъ дворцѣ, этомъ Капитолѣ Трансоксаніи, частью въ загородномъ Ширъ-Баданскомъ замкѣ.

Во всеми верстахъ отъ города находится русскій посолокъ „Бухара“, вмѣщающій въ себя до тысячи человекъ нашихъ соотечественниковъ, проживающихъ здѣсь преимущественно по торговымъ дѣламъ. Тутъ же находится и русское политическое агентство, учрежденное въ 1886 г. съ цѣлью охраненія на мѣстѣ нашихъ политическихъ и торговыхъ интересовъ въ ханствѣ и какъ наблюдательная инстан-

П. А. Гайдебуровъ

П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ,
редакторъ-издатель журнала «Недѣля».

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу двадцатипятилѣтія журнала «Недѣля».

П. И. Вейнбергъ

П. И. ВЕЙНБЕРГЪ,
поэтъ, журналистъ, переводчикъ.

Съ фотографіи К. А. Шапиро гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу сорокалѣтій литературной дѣятельности.

ствѣ зиндановъ (подземныхъ тюремъ-клоповниковъ), отлѣна пытокъ и звѣрскихъ казней. Сокращеніе, почти наполовину, дороговизны странѣ бухарской арміи и пониженіе таможенныхъ пошлинъ также принадлежатъ инициативѣ молодого эмира. Въ 1891 году Сеидъ-Абдуль-Ахатъ устроилъ въ своей столицѣ первую въ странѣ лечебницу, на содержаніе которой ассигновано ежегодно около 20.000 р. Тогда же, отъ города до желѣзнодорожной станціи Бухара былъ проведенъ первый въ странѣ шоссированный путь. Съ самаго водворенія своего у кормила правленія эмиръ непрерывно заботится объ упорядоченіи податной и финансовой системы, о развитіи въ странѣ торговли и промышленности. Къ сожалѣнію, эта сторона законодательной дѣятельности Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-хана, стѣсняемая и ограничиваемая положеніями корана и шариата, обязательными для него какъ для правителя-мусульманина, ещене привела къ желательнымъ результатамъ. Могучая поддержка, оказываемая ему Россіей во всѣхъ его полезныхъ начинаніяхъ, служить, впрочемъ, залогомъ, что успѣха его и въ этомъ направленіи увѣнчаются со временемъ полнымъ успѣхомъ.

Эмиръ мужчина нѣсколько выше средняго роста, крѣпкого и сильнаго тѣлосложенія, обладающій весьма красивой наружностью типичнаго таджика. Онъ чрезвычайно живъ, дѣятеленъ и подвиженъ. Пробуж-

А. Н. Боронокъ

А. Н. БОРОНОКЪ, генераль-маіоръ, чиновн. для особыхъ порученій при военномъ министрѣ, † 27-го октября 1892 г.

Съ фотографіи Левицкаго и сына гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

даясь, обыкновенно, съ восходомъ солнца, эмиръ тотчасъ приступаетъ къ занятіямъ дѣлами, которыя оставляетъ лишь послѣ вечерняго намаза. Его одежда, обстановка дворцовъ, кухня и вообще весь режимъ жизни представляютъ сколокъ патриархальной обстановки среднеазиатскихъ владѣтелей. Сюда, въ этотъ домашній бытъ мусульманина, еще не проникло ничего европейскаго. Даже экипажи эмиръ не любитъ пользоваться, предпочитая повсюду развѣзать верхомъ. Здѣсь кѣ-то будетъ сказано, что Сеидъ-Абдуль-Ахатъ страстный любитель лошадинаго спорта и самъ считается однимъ изъ лучшихъ ѣздоковъ въ ханствѣ. При всемъ томъ, Сеидъ-Абдуль-Ахатъ отнюдь не представляетъ собой, въ своей домашней жизни, капризнаго и своевольнаго среднеазиатскаго деспота. Онъ ласковъ и пріятливъ въ общеніи съ обрѣзающими и любитъ иностранцевъ, которые находятъ въ его столицѣ самый радунный пріемъ и широкое гостепримство. Негодованіе и карательныя мѣры со стороны эмира, по преимуществу, возбуждаются лишь неисполненіемъ должностными лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей службъ.

Сеидъ-Абдуль-Ахатъ-ханъ располагаетъ огромнымъ личнымъ состояніемъ, заключающимся въ капиталахъ, земляхъ и драгоценностяхъ.

Эмиръ привезъ съ собой въ Россію своего старшаго, тринадцатилѣтняго сына Сеидъ-Миръ-Алема, котораго нацѣ-

ревъ помѣститъ въ папескій корпусъ. Его сопровождаютъ большая свита должностныхъ лицъ разныхъ категорий, выдающимся представителями которой являются бухарскій кутъ-бегъ (вѣнчо вродѣ перваго министра), дурбинъ, уже бывшій въ Петербургѣ во главѣ посольства въ 1885 г., и завѣдывающій казною эмира Астанакуль-парваначи. Оба они персіане по происхожденію — есть ближайшіе помощники эмира по управленію ханствомъ.

Со стороны военного министерства при эмирѣ, на время пребыванія его въ Россіи, назначенъ состоять генеральнаго штаба полковникъ Пугята. Со стороны туркестанскаго генералъ-губернатора ст. сов. Фодоровъ, поручикъ Ефремовъ, врачъ Писаренко и штатные переводчики: Асфендіаровъ и Замаанъ-Бекъ Шейхалибековъ.

П. Шубинский

Румынскій наследственный принцъ и его супруга

Въ половинѣ втораго часа 27-го декабря (8 января) герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе съ ихъ дочерью принцессою Маріей прибыли въ замокъ Зигмарингенъ, резиденцію старшей вѣтви Гогенцоллернскаго дома, и были весьма сердечно встрѣчены на вокзалѣ княжескою фамиліей и наследникомъ румынскаго престола. Толпы народа восторженно привѣтствовала прибывшихъ. Спустя два дня, т. е. 10-го января н. с., министръ прусскаго двора совершилъ обрядъ гражданскаго брака румынскаго наследнаго принца и принцессы Эдинбургской въ присутствіи короля Карла и румынскихъ государственныхъ сановниковъ, а затѣмъ состоялся обрядъ вѣнчанія, происходившій въ католической церкви въ присутствіи императора Вильгельма, короля Карла, великаго князя Алексѣя Александровича и другихъ родственниковъ жениха и невесты. На парадномъ обѣдѣ были провозглашены обычные тосты, причемъ король Карлъ сказалъ, что румынскій народъ привѣтствуетъ эту свадьбу съ великою радостью. Императоръ Вильгельмъ пожаловалъ румынскому наследному принцу орденъ Чернаго Орла, а герцогу Эдинбургскому — званіе адмирала германскаго флота.

Принцъ Фердинандъ - Викторъ - Альбертъ-Майнрадъ, будущій король Румыніи — племянникъ короля Карла, второй сынъ его старшаго брата, принца Леопольда Гогенцоллернскаго, который первоначально былъ избранъ наследникомъ престола послѣ своего брата. Въ 1880 году принцъ Леопольдъ отрекся отъ престола въ пользу своего втораго сына Фердинанда, который 18 марта 1889 года и былъ торжественно провозглашенъ наследникомъ. Принцъ Фердинандъ родился 24 января 1865 года. Въ юности онъ отличался очень серьезнымъ характеромъ, избѣгалъ общества и обычныхъ развлеченій своего возраста. Этимъ отчужденіемъ и объясняется то обаяніе, которое на него имѣла красавица и высокообразованная Елена Вакареско. Бракъ съ нею не могъ быть заключенъ въ силу политическихъ соображеній, несмотря на то, что королева относилась къ нему благосклонно. Принцъ Фердинандъ въ прошедшемъ году удалился на время въ резиденцію своей родовой фамиліи и здѣсь, на бракосочетаніи принцессы Викторіи прусской, въ первый разъ встрѣтился со своею будущею супругою. Принцесса Марія была въ то время еще слишкомъ молода, чтобы затрогивать вопросъ о своемъ замужествѣ, но онъ былъ предварительно рѣшенъ между королемъ Карломъ и его наследникомъ. Въ іюнѣ прошедшаго года состоялась помолвка. Принцесса Марія-Александра-Викторія родилась 29 октября 1875 года. По своей августѣйшей матери, великой княгинѣ Маріи Александровнѣ, она принадлежитъ племянницею російскому императору. Будущая королева Румыніи наряду

съ счастливою наружностью обладаетъ врожденнымъ блестящимъ умомъ.

Въ нынѣшнемъ номерѣ „Всемирной Иллюстраціи“ мы помѣщаемъ также портреты родителей и ближайшихъ родственниковъ бракосочетавшихся. Герцогъ Эдинбургскій Альфредъ-Эрнестъ-Альбертъ родился 6 августа 1844 года; его бракосочетаніе съ дочерью покойнаго государя Александра II великою княгинею Марією Александровною состоялось въ январѣ 1874 года. Принцесса Марія-Александра-Викторія, будущая королева Румыніи — старшая изъ дочерей герцога; за нею слѣдуютъ: принцессы Викторія-Мелита, родившаяся въ 1876 году, и Александра-Луиза-Ольга-Викторія, родившаяся въ 1878 году. Сынъ герцога, старшій изъ его дѣтей, принцъ Альфредъ - Александръ - Вильгельмъ - Эрнестъ-Альбертъ, родился въ октябрѣ 1874 года. Родитель принца Фердинанда Леопольдъ-Стефанъ-Карлъ-Антонъ-Густавъ-Эдуардъ-Тассило родился въ сентябрѣ 1835 года и съ 1861 г. состоитъ въ супружествѣ съ принцессою царствующей въ Португаліи Браганской фамиліи Антоніею - Марією - Фердинандою, родившеюся въ 1845 году.

П. А. Гайдебуровъ

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ вышелъ первый номеръ преобразованной „Недѣлы“. Ранѣе этого подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ выходило довольно жалкое изданіе, основанное Н. П. Мунтомъ и рѣшительно никому неизвѣстное. Просуществовавъ года полтора, не болѣе, оно прекратилось, и затѣмъ право изданія было приобретено книгопродавцемъ

*Помни и ты имени доблаго,
Въ ночь, вождуго ономъ!
Льбостіи нощи гайдебуровъ
Милою радостью нощи.*

П. А. Гайдебуровъ

Автографъ П. А. Гайдебурова.

В. Е. Генкелемъ. „Недѣля“ Генкеля (1868 г.) не имѣла, кромѣ названія, ничего общаго съ газетою Мунта и сразу приобрѣла себѣ извѣстность, благодаря участію въ ней болѣе или менѣе видныхъ литературныхъ дѣятелей — Н. А. Благовѣнскаго, В. П. Буренина, Н. С. Курочкина, Г. И. Успенскаго, О. М. Рѣшетникова, А. К. Михайлова-Шеллера, П. Л. Лаврова Д. Д. Минаева, Н. А. Демерта, Д. К. Гирса, Ф. Д. Нефедова, Н. К. Михайловскаго, А. М. Скабичевскаго, А. П. Пятковскаго, А. И. Левитова и друг. При всѣхъ своихъ достоинствахъ „Недѣля“, однако, не имѣла строго определенной фizioноміи и была отраженіемъ мнѣній разныхъ лицъ, ея руководившихъ. Въ октябрѣ 1869 года изданіе перешло отъ Генкеля къ „издателямъ-сотрудникамъ“, — какъ они подписывались подъ „Недѣлей“ — Евгению Ивановичу Конрадѣ, Юрію Александровичу Росселю и Павлу Александровичу Гайдебурову. Съ этого момента имя послѣдняго стало неразрывно связано съ судьбою „Недѣли“, которая перешла къ Павлу Александровичу всецѣло въ 1875 году, послѣ того, когда изъ газеты вышли г-жа Конрадъ, г. Россель и также и замѣнившій его Евгений Ивановичъ Рагозинъ. Подъ руководствомъ П. А. Гайдебурова „Недѣля“ совершенно преобразовалась, ей направлено вполнѣ определенное, по направленію, патриотическое въ лучшемъ, идеальномъ значеніи слова, которое мало по малу приобрѣло этому изданію немало друзей и поклонниковъ. П. А. Гайдебуровъ принаслѣдствіи пережилъ очень много тяжелыхъ дней въ борьбѣ съ вѣшними бурями, съ неудачами, съ туманомъ равнодушій публички. Глубоко правдивый, честный журналистъ, весь, до мозга костей, преданный своему святому дѣлу, интересамъ отечества и служенія обществу, онъ совсѣмъ изнемогъ въ борьбѣ; онъ несъ добровольно всю тяжесть, легшую на него, какъ на лицо ответственное передъ обществомъ и передъ собственной совѣстью и прекрасно понимающее, что „дѣло писателя — дѣло великое и не подлѣ сиду другимъ.“ П. А. Гайдебуровъ вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ, и его „Недѣля“ завоевала себѣ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ

отечественной журналистикѣ, завоевала большія симпатіи въ публикѣ. „Недѣля“, въ лицѣ ея глубоко честнаго и добросовѣстнаго издателя-редактора, всегда оставалась вѣрна лучшимъ литературнымъ традиціямъ, завѣтамъ уважаемыхъ и наиболѣе чтимыхъ русскихъ дѣятелей; другъ разумной свободы, она никогда не проповѣдывала того, что граничитъ съ безразуміемъ, распушенностью, уважала личность человѣческую и, ни передъ кѣмъ не холостуя, относилась почитительно къ авторитетамъ, отличалась терпимостью къ чуждымъ мнѣніямъ и была совершенно чужда узкой партійности. Чуткость и большая отзывчивость, трезвое отношеніе къ жизненнымъ явленіямъ, служеніе правдѣ, истинная любовь къ народу, заботы о его просвѣщеніи, благосостояніи, всестороннемъ развитіи, задушевность, искренность — вотъ отличительныя черты этого почтеннаго органа. „Недѣля“, по справедливому отзыву одного журналиста, „не выдавала ни въ консерватизмъ, граничащій съ мракобѣсіемъ, ни останавливанья на томъ шаблонѣ, который доселѣ кажется каноническимъ для нѣкоторыхъ газетъ, стремящихся быть либеральными прежде всего и въ ущербъ жизни и правдѣ. — всегда служила правдѣ, родитѣ и стояла за то, что жизненно, справедливо, полезно для родины. Она никогда не была узкимъ, кружковымъ органомъ, готовымъ ломать жизнь въ угоду тенденціи. Она изучала жизнь, ея требованія, а не сочиняла и не выдумывала жизни. Если она видѣла правду тамъ, гдѣ ея не видѣли другіе — она безбоязненно называла правду ея именемъ.“ Не будучи никогда волнуема идеями, отнесшимися къ области утопій, химеръ, не увлекаясь мимолетными вѣянїями, модными ученїями и всякими бреднями, „Недѣля“ строго исполняла свои обязанности честнаго, безпристрастнаго органа печати, сармано, но въ высшей степени плодотворно служила намѣченнымъ дѣламъ, не колебалась и не сворачивая съ избраннаго ея прамаго, хотя и очень труднаго, пути. Теперь это лучшій и, смѣло скажемъ, образцовый органъ русской печати. Своимъ выдающимся положеніемъ въ журналистикѣ, своими рѣдкими достоинствами „Недѣля“ исключительно обязана своему руководителю, литератору опытному, даровитому, съ большимъ чуткѣмъ. П. А. Гайдебуровъ — отличный редакторъ, образованный, беззаветно преданный своему дѣлу, умѣющій находить людей, умѣющій и поработать. Успѣхъ „Недѣли“, ея широкое распространеніе не заставляють П. А. Гайдебурова успокоиться и, какъ говорится, почить на лаврахъ. Напротивъ, онъ вѣчно хлопочетъ, работаетъ надъ улучшеніемъ газеты, ищетъ свѣжихъ силъ, старается помимо всего сдѣлать этотъ достойный понаго уваженїи и симпатїи органъ какъ можно содержательнѣе, живѣе, разнообразнѣе.

Маленькія „Книжки Недѣли“ составлены образцово и по своему интересу, жизненности, дѣльности могутъ смѣло конкурировать съ большими журналами, въ которыхъ нерѣдко можно встрѣтить столько ненужнаго балласта... „Книжки Недѣли“, которыя украшались и украшаются лучшими литературными именами, прочтываются всегда съ первой страницы до послѣдней, гдѣ каждое стихотвореніе, каждый разсказъ, литературный очеркъ, любая статья — все интересно, осмысленно, имѣетъ свое raison d'être. Впрочемъ здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго. Такъ и быть должно: П. А. Гайдебуровъ весь отражается въ своемъ изданіи. Онъ литераторъ чистокровный, до корня волосъ, въ самомъ строгомъ и полномъ значеніи слова, для котораго литература — все. Едва ли найдется какое нибудь выдающееся явленіе, все, что такъ или иначе связано съ литературой: вслѣдое общество, публичное чтеніе, обѣдъ, юбилейное торжество и проч., въ которомъ П. А. Гайдебуровъ не участвовалъ бы или которымъ такъ или иначе не интересовался. Въ комитетѣ „Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“ почетнынъ редакторъ „Недѣли“ всегда былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ.

Въ настоящее время Павлу Александровичу Гайдебурову уже минуло 51 годъ. Онъ родился въ 1811 году въ городѣ Николаевѣ, херсонской губерніи, гдѣ его отецъ былъ священникомъ. Грамотѣ П. А. научился довольно рано и, получивъ первоначальное образованіе въ домѣ отца, гдѣ былъ прекрасно подготовленъ, на двѣнадцатомъ году поступилъ въ херсонскую гимназію, прямо въ 3-й классъ. Наклонности къ литературѣ обнаружилъ въ П. А. еще на школьной скамейкѣ, что, однако, не помѣшало ему быть однимъ изъ лучшихъ учениковъ и съ успѣхомъ окончить курсъ. Въ 1857 году П. А., по окончаніи гимназіи, поступилъ на математическій факультетъ с.-петербургскаго университета; затѣмъ онъ перешелъ на факультетъ юридическій. Въ срединѣ 60-хъ годовъ П. А. основалъ въ С.-Петербургѣ, въ компаніи съ нѣсколькими лицами, книжный магазинъ, но дѣло это, несмотря на всѣ труды П. А., не пошло, и онъ всецѣло

№ 1511.

Годъ XXX.

Редакция и администрация:

Сидовая ул. 22.
Контора редакции открыта для приема подписки и объявлений ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

10 января

1898.

Цена за годъ со всеми прилож. и премиями: безъ дост. 15 р., въ Спб. 17 р., иногор. съ пер. 18 р.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

за строку въ одинъ столбецъ непарели 30 коп., за рекламы 1 руб.

Томъ LIX.

№ 3.

При этомъ, 1511, номеръ «Всемирной Иллюстрации» слѣдуетъ **литературное приложение**, заключающее въ себѣ: «Питръ Михайловъ», историко-бытовые картины голландской жизни XVII вѣка, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, Геррита Яна Гонига; переводъ А. В. Половцова; съ иллюстраціями.

Новости наукъ.

Некрологъ.

Рысистые бѣга въ Петербургѣ; замѣтка М. И. П. Шахматы и шашки.

Литературное приложение:

«Питръ Михайловъ», историко-бытовые картины голландской жизни XVII вѣка, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, Геррита Яна Гонига; переводъ А. В. Половцова съ иллюстраціями.

РИСУНКИ

А. Н. Куропаткинъ, новый управляющій военнымъ министерствомъ.

Снѣжные заносы на оренбургской желѣзной дорогѣ въ декабрь 1897 г. 1) Занесенныя снѣгомъ будка и поѣздъ на 472 верстѣ. 2) Поѣздъ среди снѣжныхъ горъ на 479 верстѣ. 3) Расчистка пути на 476 верстѣ. 4) Расчищенный путь на 479 верстѣ.

Иностранцы художники: 1) На опушкѣ лѣса, зимою. Картина Луиса Аполя. 2) Новая жрица искусства. Картина Ф.-и-Гонзалеса. 3) Безсмертіе. Картина Лео Везера.

М. И. Драгомировъ, новый кievскій, подольскій и вольнскій генералъ-губернаторъ.

И. Д. Деляновъ, государственный дѣятель, † 29-го декабря 1897 г.

Ферганская область: 1) Улица въ старомъ Кокандѣ. 2) Домъ военнаго собранія въ Новомъ Маргеланѣ. 3) Улица въ русскомъ Кокандѣ. 4) Дворецъ военнаго губернатора въ Новомъ Маргеланѣ. 5) Видъ на Алайскій хребетъ и на гору Жахи-Марданъ. 6) Главная улица въ Новомъ Маргеланѣ. 7) Православная церковь и площадь для парада войскъ въ Новомъ Маргеланѣ. 8) Улица въ Старомъ Маргеланѣ. 9) Лесовая крѣпостная стѣна въ Старомъ Маргеланѣ. Англія. Лондонъ. «Петръ Великій», новая пьеса Ирвинга на сценѣ «Лицеума».

Франція. Парижъ. Новая строенія училища правовѣдѣнія: 1) Фасадъ, выходящій на улицу Сень-Жакъ. 2) Читальный залъ бібліотеки училища. К. И. Смирновъ, педагогъ, писатель.

Э. Э. Коллинсъ, педагогъ. С.-Петербургъ. Домъ общества призрѣнія неизлечимо-больныхъ мужчинъ евангелическаго вѣроисповѣданія. Главный фасадъ.

Карта восточной части Китая съ планомъ гавани Портъ-Артуръ. Голова мальчика. Скульптура М. В. Харламова. Карикатура.

Русскіе художники. — Голова мальчика. Скульптура М. В. Харламова.

Ли-Хунъ-Чангъ. О, премудрый Конфуцій! Могъ ли я предвидѣть, что они такъ скоро отладутъ мнѣ визиты!

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

А. Н. Куропаткинъ.

Политика.

Въ мѣръ знаній; фельетонъ М. А. Орлова. Сонъ; разсказъ Болеслава Пруса.

(Окончаніе).

Буря въ степи; Изъ недавнихъ дорожныхъ впечатлѣній И. О. Фесенко. Ночь въ Эдемѣ; стихотвореніе В. С. Лихачова. Ферганская область; очеркъ Вс. Демченко.

М. И. Драгомировъ.

Графъ И. Д. Деляновъ †.

К. И. Смирновъ.

Э. Э. Коллинсъ.

Наши картины и рисунки:

а) Новая строенія парижскаго училища правовѣдѣнія.

б) Общество призрѣнія неизлечимо-больныхъ мужчинъ въ Петербургѣ.

в) «Петръ Великій» на сценѣ «Лицеума» въ Лондонѣ; замѣтка Ф. А. Р.

г) Новичокъ въ искусствѣ. Къ картинѣ Ф.-и-Гонзалеса.

д) Голова мальчика. Скульптура М. В. Харламова.

е) Безсмертіе. Къ картинѣ Лео Везера.

Новости печати.

Театръ и музыка. 1) Гастроли Тины ди-Лоренно; замѣтка Фигаро. 2) Маринскій театръ; замѣтка В. С. Васкина.

Всемирная Иллюстрация

№ 1511. Годъ XXX.]

10-го января 1898 г.

[Томъ LIX. № 3.

А. Н. Куропаткинъ

Живѣйшей радостью отозвался въ сердцахъ всѣхъ истинно русскихъ людей новый царскій выборъ. Замѣстителемъ генерала Ванновскаго на постъ военного министра, 1-го января новаго года, назначенъ начальникъ Закаспійской области и командующій въ ней войсками генераль-лейтенантъ Куропаткинъ, стоявшій „часовымъ у Герата“ и приобрѣвшій большую популярность не только въ нашей военной средѣ, но и въ гражданской. Одинъ изъ блестящихъ боевыхъ генераловъ въ Россіи, имя котораго тѣсно связано съ доблестными подвигами незабвеннаго Скобелева, прозорливый, мудрый военначальникъ, человѣкъ съ желѣзной натурой, новый управляющій военнымъ министерствомъ слыветъ давно какъ талантливѣйшій и многознающій офицеръ генеральнаго штаба, не разъ доказавшій на дѣлѣ свою способность къ созидательной и творческой дѣятельности. Познанія, и притомъ весьма солидныя, генерала Куропаткина въ военномъ дѣлѣ дѣлятся не только у насъ, но и за границей. Около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ генераль Куропаткинъ, въ то время только что окончившій курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, отправленъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, съ ученой цѣлью за границу—въ Германію, Францію и Алжиръ. Бывшій тогда французскимъ президентомъ, покойный маршалъ Макъ-Магону, которому представили молодого офицера блестяще окончившаго академію, предложилъ ему принять участіе въ занятіяхъ по воинской конной повинности во Франціи. И вотъ, въ этой области даровитый молодой воинъ выказалъ столько знанія, опытности и смѣлности, что генералъ Галифе (Galliffet), состоявшій предсѣдателемъ работъ по военной конской повинности въ Парижѣ, счелъ своей обязанностью доложить Макъ-Магону о томъ, что самые блестящіе результаты въ дѣлѣ получены были, благодаря совѣтамъ молодого русскаго офицера. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ приглашенъ участвовать въ маневрахъ подъ Метцомъ, гдѣ также съумѣлъ выказать свои блестящія стратегическія способности, за что и награжденъ былъ кавалерскимъ орденомъ Почетнаго Легиона; такимъ образомъ, онъ былъ первымъ изъ русскихъ офицеровъ, удостоившимся получить legion d'honneur за военные подвиги. Генераль Куропаткинъ пользуется извѣстностью и какъ выдающійся военный писатель. Послѣ своего путешествія въ Алжиръ онъ выпустилъ въ свѣтъ обширное сочиненіе, заключающее въ себѣ обстоятельное изслѣдованіе этой страны, въ военномъ, административномъ и судебномъ отношеніяхъ, со времени покоренія ея Франціей; въ объемистомъ трудѣ этомъ также подробно описаны важнѣйшіе торговые пункты, современное состояніе алжирской торговли и промышленности, положеніе туземнаго населенія и средства сообщенія внутри страны. Ему же принадлежатъ книги „Кашгарія“, много надѣлавшіе шума, мемуары подъ заглавіемъ „Ловча, Плевна, Шейно-

во“, „Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева“, „Описаніе дѣйствій въ Средней Азии и ахаль-текинская экспедиція“ и цѣлый рядъ статей въ „Военномъ Сборникѣ“. Его книги объ Алжирѣ и Кашгаріи награждены Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ золотыми медалями. Публичныя лекціи генерала Куропаткина по военнымъ вопросамъ всегда возбуждаютъ живѣйшій интересъ. Въ главномъ штабѣ А. Н. Куропаткину ввѣрялись самыя важныя стратегическія работы. Въ настоящее время А. Н. Куропаткину всего пятьдесятъ лѣтъ. Несмотря на то, что онъ былъ два раза раненъ и контуженъ и подвергался всемъ трудностямъ и самымъ неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ тяжелыхъ военныхъ походовъ, новый управляющій военнымъ министерствомъ пользуется прекраснымъ здоровьемъ. Въ частной жизни генераль Куропаткинъ очень простъ и доступенъ, за что, помимо прочихъ прекрасныхъ качествъ, заслужилъ большія симпатіи. Въ высшей степени сим-

патичной чертой его прямого, благороднаго характера является его религіозность. При огромной настойчивости въ работѣ генераль Куропаткинъ, по отзывамъ всѣхъ сослуживцевъ и знающихъ его, обладаетъ способностью въ каждомъ дѣлѣ отличить главное отъ второстепеннаго. Точно также генераль Куропаткинъ требуетъ и отъ подчиненныхъ добросовѣстнаго и большаго труда, придерживаясь девиза, что кто не хочетъ или не можетъ работать, то пусть и не служитъ, относясь, однако, снисходительно къ промахамъ и ошибкамъ. Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что А. Н. Куропаткинъ горячо любитъ нашего солдата и офицера, близко знаетъ нужды арміи и всегда былъ любимъ своими подчиненными. Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ, потомственный дворянинъ псковской губерніи, родился 18-го марта 1848 г. Отецъ его рано оставилъ военную службу, въ чинѣ капитана вышелъ въ отставку въ эпоху освобожденія крестьянъ и всю остальную жизнь посвятилъ службѣ по земству.

А. Н. КУРОПАТКИНЪ,
новый управляющій военнымъ министерствомъ.
Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Онъ занимать болѣе десяти лѣтъ должность предѣдателя земской управы, на каковой и умеръ. Мать А. Н. Куропаткина до сихъ поръ живетъ и хозяйничаетъ въ небольшомъ родовомъ имѣннѣ псковской губерніи, холмскаго уѣзда. А. Н. Куропаткинъ получилъ образованіе въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, Павловскомъ военномъ училищѣ и академіи генеральнаго штаба. Онъ окончилъ курсъ въ академіи въ 1874 году первымъ. Службу свою онъ началъ въ 1-мъ туркестанскомъ стрѣлковомъ батальонѣ въ 1866 году и нѣсколько лѣтъ командовать ротой. Занималъ должности: старшаго адъютанта при штабѣ туркестанскаго военнаго округа, начальника штаба 1-й пѣхотной дивизіи, завѣдывающаго азиатскою частью главнаго штаба, адъюнктъ-профессора военной статистики въ академіи генеральнаго штаба, а затѣмъ начальника туркестанской стрѣлковой бригады. Съ 1882 по 1890 годъ А. Н. Куропаткинъ служилъ въ главномъ штабѣ, работая подъ руководствомъ генерала Н. Н. Обручева по оборонѣ государства. Въ теченіе этого періода, во время многочисленныхъ походовъ, онъ основательно изучилъ наши западные театры войны. Въ это же время А. Н. Куропаткинъ участвовалъ въ лагерномъ сборѣ въ одесскомъ округѣ и командовалъ сводною дивизіей, а въ варшавскомъ округѣ, во время маневровъ, подъ руководствомъ генерала Гурко, командовалъ отрядомъ войскъ. Съ 1890 г. до настоящаго своего назначенія генералъ Куропаткинъ занималъ важный постъ начальника Закаспійской области, на правахъ генераль-губернатора и командующаго войсками. По послѣдней должности онъ имѣлъ главное начальство и надъ Закаспійской военной дорогой, на всемъ ея протяженіи. Нашъ молодой военный министръ прошелъ рѣдкую боевую школу. Съ 1866 года онъ участвовалъ въ большей части походовъ въ Средней Азій, принимая участіе въ штурмѣ Самарканда въ 1868 году и въ кокандскомъ походѣ въ 1875—1876 гг. Вторую половину этого похода онъ уже сдѣлалъ какъ начальникъ штаба генерала Скобелева. Участіе А. Н. Куропаткина въ турецкой войнѣ 1877—1878 гг. весьма извѣстно. Будучи начальникомъ штаба генерала Скобелева подъ Ловчею, Плевною, Шейновымъ, онъ неразрывно связалъ свое имя съ именемъ этого славнаго русскаго героя. Подъ Плевною, 31-го августа, А. Н. Куропаткинъ, устроявая войска въ отбитомъ у турокъ редутѣ, былъ контуженъ въ голову при взрывѣ заряднаго ящика. Этотъ ящикъ взорвало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, и онъ спасся только чудомъ: послѣ этого онъ нѣсколько недѣль лежалъ въ Бухарестѣ, а затѣмъ опять вернулся въ отрядъ. При переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы, передъ шейновскимъ боемъ, А. Н. Куропаткинъ, прибываясь съ небольшою горстью нашихъ войскъ изъ горъ въ долину, близъ Иметли, былъ тяжело раненъ въ лѣвое плечо. Въ ахаль-текинской экспедиціи генералъ Куропаткинъ принялъ участіе какъ начальникъ туркестанскаго отряда, приведеннаго имъ для усиленія дѣйствующихъ войскъ къ генералу Скобелеву изъ аму-дарьинскаго отряда, послѣ тяжелаго похода по пустынѣ, на протяженіи 600 верстъ. Во время осады Геокъ-Тепе, какъ на начальника праваго фланга, а потомъ центра осады, на долю А. Н. Куропаткина выпали наиболѣе трудныя задачи; здѣсь именно велась ближайшіе подступы къ крѣпости и минныя галлерей, которыя вслѣдствіе близости храбраго непріятеля находились подъ постоянной угрозой. 12-го января, командуя главною штурмовою колонною, А. Н. Куропаткинъ врывается, по минному обвалу, внутрь крѣпости и кладетъ прочное основаніе полной побѣдѣ надъ туркменами. Про его подвиги, рѣдкое хладнокровіе и спокойную, увѣренную распорядительность въ самомъ горячемъ бою, существуетъ много разказовъ. Несомнѣнно, что въ рядахъ нашей арміи имя А. Н. Ку-

ропаткина уже давно пользуется большимъ почетомъ, какъ одного изъ выдающихся дѣятелей прошлыхъ войнъ. Его оцѣнили и за границей и онъ извѣстенъ и въ дружественной намъ французской арміи. На административномъ поприщѣ А. Н. Куропаткинъ прошелъ трудную школу въ Закаспійскомъ краѣ. Какъ ему, такъ и его предшественникамъ—генераламъ Рербергу и Комарову—весьма много приходилось устраивать и организовывать вновь. За 8 лѣтъ управления А. Н. Куропаткина Закаспійскимъ краемъ, достигнуты замѣтные успѣхи. Край вполне успокоенъ и въ значительной степени устроенъ; сдѣланы важные шаги для единенія этой окраины съ нашею общеою великою родиною; русскій элементъ въ краѣ увеличился. На Закаспійской желѣзной дорогѣ, благодаря настойчивымъ требованіямъ, замѣнили перовъ, бухарцевъ и другихъ инородцевъ русскими людьми. Нынѣ общая численность однихъ служащихъ на желѣзной дорогѣ, русскихъ, составляетъ слишкомъ 6,000 человекъ, кромѣ войскъ. Устроено въ области свыше десяти православныхъ храмовъ; продолжены колесныя дороги черезъ горную полосу Копетъ-дага; города получили устройство и украсились; открыто около 30 русскихъ школъ, въ томъ числѣ прогимназія и Маринское училище въ Асхабадѣ, техническое желѣзнодорожное училище, школа садоводства и нѣсколько городскихъ школъ. Генералу Куропаткину пришлось организовать судебную часть въ области, какъ для туземцевъ, такъ и для пришлага населенія. Туземцы привлечены къ посѣвамъ хлопка, и эти посѣвы, составившіе въ 1889 году нѣсколько тысячъ пудовъ, нынѣ даютъ по области сборъ свыше 700,000 пудовъ сѣрца въ годъ. Въ теченіе своей разнообразной службы А. Н. Куропаткинъ исполнилъ успѣшно двѣ трудныя дипломатическія миссіи. Въ 1876—1877 г. онъ былъ отправленъ, во главѣ посольства, въ Кашгаръ къ Якубеку кашгарскому для установленія границы съ Ферганю. Миссія началась неблагополучно. Въ горахъ Тяньшана, недалеко отъ города Ошъ, онъ подвергся неожиданному нападенію многочисленной шайки кара-киргизовъ. Горсть конвоя съ генераломъ Куропаткинымъ и роднымъ братомъ его, капитаномъ артиллеріи, нынѣ умершимъ, долго отставалась и была выручена прибывшею изъ города Оша пѣхотою, посаженною на арбахъ. А. Н. Куропаткинъ былъ спасенъ, но поплатился въ рукопашной схваткѣ пистолетною раню въ руку. Не оправившись еще отъ раны, онъ съ болѣе сильнымъ конвоемъ продолжалъ свой путь. Онъ первый изъ русскихъ путешественниковъ прошелъ путь изъ Кашгара черезъ Ахсу до Курля (близъ Карапара), гдѣ и имѣлъ нѣсколько свиданій съ Якубекомъ. Посольство продолжалось около года, въ теченіе котораго было сдѣлано труднаго пути верхомъ свыше 3,700 верстъ. Упомянемъ также, что, послѣ окончанія курса въ академіи, А. Н. Куропаткинъ былъ посланъ въ 1874 году, на казенный счетъ, въ Алжирію, гдѣ жилъ одиннадцать мѣсяцевъ въ постоянныхъ разъѣздахъ и принималъ участіе съ колонной французскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Лавердо въ экспедиціи въ Большую Сахару, черезъ оазисы Мзабъ и Уаргла. За описаніе оазисовъ Мзабъ, представленныхъ генераль-губернатору Шанзи, онъ былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона кавалерской степени. Въ 1895 году А. Н. Куропаткинъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ посланъ чрезвычайнымъ посломъ въ Тегеранъ. Описаніе этого путешествія помѣщено въ „Новомъ Времени“. Несмотря на молодые годы, А. Н. Куропаткинъ имѣетъ всѣ русскіе ордена до Александра Невскаго включительно, болѣею частью за военные отличія, и въ числѣ Георгія 3 и 4 степеней, а въ числѣ иностранныхъ орденовъ орденъ Почетнаго Легіона трехъ степеней.

5 (17)-го января 1898 г.

Въ области перемѣнъ въ личномъ составѣ нашей высшей администраціи, день новаго года ознаменовался всемілостивѣйшимъ увольненіемъ отъ должности министра военнаго, генералъ-адъютанта Ванновскаго, занимавшаго этотъ высокій постъ съ апрѣля 1881 года. Необыкновенно лестный Высочайшій рескриптъ засвидѣтельствовалъ, что генералъ-адъютантъ Ванновскій уже нѣсколько разъ ходатайствовалъ о своемъ увольненіи по болѣзни, но что Государь Императоръ убѣждалъ его продолжать высоко-полезный государственный трудъ.

Преемникомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго, назначенъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ и молодыхъ нашихъ генераловъ, бывшій начальникъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ. Онъ вступаетъ на свой новый и высокій постъ не достигнувъ еще пятидесятилѣтняго возраста (родился въ 1848 г.), но, уже съ издавна покрытый славой и личными наградами, за свои многочисленные военные подвиги онъ становится въ главѣ военнаго министерства, по принятому обычаю въ качествѣ „управляющаго“ этимъ министерствомъ.

Наканунѣ назначенія генералъ-лейтенанта Куропаткина, на мѣсто генералъ-адъютанта Ванновскаго, начальникъ генеральнаго штаба генералъ-адъютантъ Обручевъ оставилъ свой постъ также по болѣзни, удостоившись тоже самого милостиваго рескрипта, которымъ Государь Императоръ призналъ многочисленныя и блестящія заслуги этого высоко-даровитаго организатора и руководителя боевыхъ силъ Россіи.

Обнародованная 1-го января, государственная роспись показала—до какой степени дошло нынѣ благоустройство нашихъ финансовъ. Свободные ресурсы государственнаго казначейства являющіеся продуктомъ многолѣтнихъ перевѣсовъ доходовъ надъ расходами, покрыли безъ всякаго труда, частью своей огромной сложности, разницу болѣе, чѣмъ въ сто милліоновъ рублей, созданную перевѣсомъ расходовъ—исключительно экстраординарныхъ—надъ доходами. Для бюджетнаго равновѣсія не понадобилось ни новаго займа, ни какой бы-то ни было другой финансовой операціи, увеличивающей напу международную задолженность. Впечатлѣніе, произведенное на умы такимъ результатомъ, было, понятно, какъ нельзя болѣе благоприятнымъ.

Интересъ иностранной политики сосредоточивался, на прошлой недѣлѣ, на извѣстіяхъ съ дальняго Востока и на событіяхъ, происходившихъ во Франціи. Изъ Лондона приходили послѣдовательно извѣстія о разныхъ попыткахъ британскаго правительства занять еще разъ первенствующее положеніе въ Китаѣ. Появились слухи о томъ, что Англія беретъ на себя доставить правительству Богдыхана, путемъ гарантированнаго ея правительствомъ займа, суммы, нужная для уплаты военной контрибуціи Японіи. Была минута, когда многое заставляло думать, что эта щедрость министерства Саллисбури соблазнитъ пекинское правительство и отдастъ его въ финансовую кабалу Англіи, въ весьма серьезный ущербъ интересамъ Россіи, Франціи и Германіи, на дальнемъ Востокѣ. Векоръ стало, однако же, извѣстно, что Китай не соглашается на условия, которыхъ требуетъ отъ него Англія, взаменъ гарантированнаго ея займа. Тогда немедленно появились слухи, что британское правительство ищетъ вступить въ соглашеніе съ Германіей, предоставивъ послѣдней часть выгодъ будущаго китайскаго займа. Высокоофиціозная берлинская

Улица въ старомъ Кокандѣ.

Ферганская область

Очеркъ ВСЕВ. ДЕМЧЕНКО

I

Въ 1896 году прошло 20 лѣтъ, какъ покорена Ферганская область, а между тѣмъ эта наша окраина очень мало извѣстна въ Россіи и рѣдко кто имѣетъ понятіе о бытѣ, людяхъ и о характерѣ этой богатой, нетронутой страны. Хотя въ нашей научной литературѣ и существуетъ прекрасное изслѣдованіе профессора Мушкетова о Туркестанѣ и въ частности о Ферганской области, какъ части Туркестана, но, къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ не позволилъ ему издать еще всего, а то, что издано, заключаетъ слишкомъ мало иллюстрацій, которыя легче всего и нагляднѣе знакомятъ насъ съ тѣмъ либо, да кромѣ того и самыя изслѣдованія у г. Мушкетова слишкомъ специальны и научны. Лѣтомъ 1895 года мнѣ удалось посѣтить Ферганскую область и немного ознакомиться съ этимъ „непочатымъ“ краемъ, и моими впечатлѣніями постараюсь подѣлиться здѣсь съ читателями, въ надеждѣ, что они слишкомъ строго не отнесутся къ моему краткому очерку.

Этотъ „непочатый“ край еще и потому пріобрѣтаетъ теперь большой интересъ и значеніе у насъ, что строящаяся желѣзная дорога изъ Са-

Домъ военнаго собранія въ Новомъ Маргеланѣ.

марканда въ Андижанъ перерѣзываетъ Ферганскую область, проходя черезъ самыя населенныя мѣста ея (Кокандъ, Новый Маргеланъ и Андижанъ), а въ будущемъ довольно скоро свяжется желѣзнодорожной линіей (Ташкентъ-Оренбургъ) и съ Россіей, такъ что каждый будетъ имѣть возможность съ удобствомъ осмотрѣть и эту часть нашихъ владѣній, тѣмъ болѣе, что для Россіи Ферганская область имѣетъ большое экономическое значеніе, какъ одно изъ немногихъ мѣстъ, откуда Россія получаетъ хлопокъ и шелкъ. Теперь, съ проведеніемъ желѣзной дороги, этотъ вывозъ, несомнѣнно, увеличится, а также увеличатся и появятся продукты другихъ производствъ, которыя теперь, по причинѣ дорогой и дурной доставки, не могутъ существовать и конкурировать съ подобными произведеніями другихъ странъ.

Ферганская область — одна изъ трехъ областей, входящихъ въ составъ русскаго Туркестана, и въ орографическомъ отношеніи представляетъ долину овальной формы, окруженную съ сѣвера Тянь-Шанскими горами и съ юга Памиро-Алайскими. Вдоль нея, немного сѣвернѣе середины, ее перерѣзываетъ р. Сырь-Дарья, которая въ восточной части ея состоитъ изъ двухъ рѣчекъ Кара-Дарья и Норыны, берущихъ свое начало въ ледникахъ окружающихъ ее горъ.

Въ настоящее время въ Ферганскую область можно попасть изъ Россіи или черезъ Самаркандъ, или черезъ Оренбургъ, но

послѣднее не такъ удобно, ибо приходится около 2.000 верстъ ѣхать на перекладныхъ.

Изъ Самарканда, гдѣ заканчивается постройка закаспійской военной желѣзной дороги, приходится теперь пока путешествовать на перекладныхъ, и намъ, не привыкшимъ проѣзжать большія пространства въ тарантасѣ по довольно плохой дорогѣ — это путешествіе весьма неприятно. Постоянныя перепряжки лошадей, плохая дорога, лессовая пыль, а подъ часъ и голодъ дѣлаютъ эту поѣздку пренеприятной.

Особенно плохо приходится путешественникамъ, когда поднявшійся сильный вѣтеръ подымаетъ лессовую пыль. Ясный солнечный день превращается тогда въ сумерки. Смотря на небо видишь только — какъ плывутъ цѣлыя облака этой все пронизывающей пыли, отъ которой нѣтъ возможности никуда убѣжать и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ возможности ни смотрѣть, ни дышать.

Но, проѣхавъ отъ Самарканда 300 верстъ, попадаешь уже въ Ферганскую область, или, какъ ее тамъ называютъ, Фергану, а передъ этимъ все время изъ Самарканда приходится ѣхать по Самаркандской области, по большей части, представляющей голодную степь. Только въ началѣ, по выѣздѣ изъ Самарканда, переправившись черезъ р. Заравшанъ, верстъ 20 ѣдешь долиною Заравшанъ, а затѣмъ идешь все степь и только изрѣдка попадется какое нибудь ничтожное селеніе или двѣ—три юрты кочующихъ киргизъ. Картина крайне однообразная. Всеобщую пустоту и однообразіе нарушаютъ только едва виднѣющіяся справа снѣжныя вершины горъ, которыя съ удаленіемъ отъ Самарканда все увеличиваются и становятся все болѣе

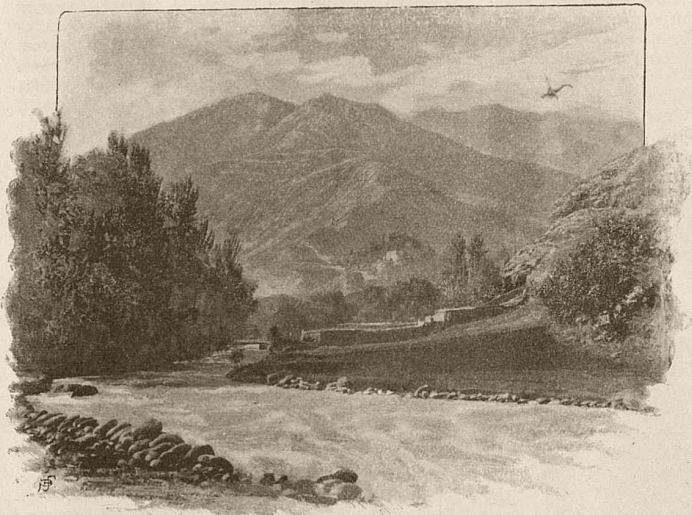

Улица въ русскомъ Кокандѣ.

и болѣе красивыми и фантастическими. Предъ Ходжентомъ виднѣются и справа, но уже безъ снѣга. Здѣсь вамъ кажется, что вы проѣзжаете черезъ широкое ущелье, въ которомъ издали виднѣется рѣка Сырь-Дарья и попадаете въ какую-то огромную долину — это и есть долина Ферганы. Вначалѣ ея, послѣ Ходжента, зелени попадается еще не много, но здѣсь болѣе всего поражаютъ васъ своей красотой блестящія остроугольныя вершины Алайскаго хребта и отроговъ Тянь-Шаня, которыя окаймляютъ эту долину. Отъѣхавши верстъ 50 отъ Ходжента дальше къ Коканду, приходится уже ѣхать сплошной зеленою. Вы сразу забываете всѣ невзгоды, которыя вы уже претерпѣли и терпите отъ неудобной ѣзды и забываете, что уже третьи сутки ѣдете на перекладной, что у васъ болятъ всѣ части вашего тѣла, понавъ сразу въ столь разнообразную и интересную мѣстность. Кто не былъ тамъ, тому трудно себѣ ее представить, но навѣрно кому нибудь изъ васъ приходилось устраивать катанье въ лѣсъ и, вы, усталые и измученные зноемъ солнца и надыхавшимся

Дворецъ военнаго губернатора въ Новомъ Маргеланѣ.

Видъ на Алайскій хребетъ и на гору Жахи-Марланъ.

пылью отъ колесъ экипажа, съ удовольствіемъ отдыхаете, растянувшись гдѣ нибудь на травѣ въ лѣсу подѣ тѣнью дерева. Такое же чувство испытываетъ и тотъ, кто попадетъ, послѣ долгаго пути, въ Фергану.

Дорога идетъ все время кишлаками или плантаціями, которыя располагаются всегда въ промежуткѣ между ними. Вашимъ глазамъ все время представляются то оригинальныя узкія улицы кишлака, по которымъ

Православная церковь и площадь для парада войскъ въ Новомъ Маргеланѣ.

впечатлѣніе своими чистенькими, посаженными тополями, улицами, уютными домиками и огромнымъ движеніемъ въ немъ.

Во всемъ Туркестанѣ, послѣ покоренія его, рядомъ съ туземнымъ городомъ располагается отдѣльно и русскій городъ, по образцу всѣхъ городовъ нашихъ. И потому-то здѣсь русскій городъ называютъ обыкновенно новымъ, а туземный старымъ.

Чтобы имѣть болѣе наглядное понятіе о разницѣ между туземнымъ городомъ и русскимъ, слѣдуетъ сравнить виды двухъ улицъ русскаго города (Розенбаховскій проспектъ) и туземнаго. Въ первомъ улицы разбиты правильно, широки, посажены зеленью, во второмъ всѣ онѣ извилисты, узки, грязны; въ первомъ вы видите извозчичій экипажъ, а во второмъ — арбу. Въ русскомъ городѣ дома, окна и двери выходятъ на улицу, а въ туземномъ этого нѣтъ, ибо, какъ я уже говорилъ, домъ на-

Главная улица въ Новомъ Маргеланѣ.

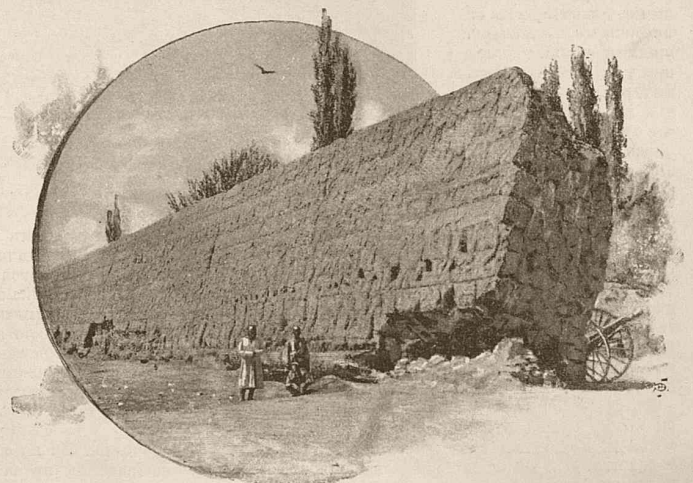
Улица въ Старомъ Маргеланѣ.

ѣдешь какъ будто среди двухъ глухихъ стѣнъ, такъ какъ дома на улицу не выходятъ, а закрыты съ улицы глухимъ заборомъ (дуваломъ по туземному), о чемъ еще будетъ рѣчь впереди.

На улицѣ попадаются въ иныхъ мѣстахъ то куча туземныхъ ребятишекъ, встрѣчающихъ васъ съ дикимъ крикомъ привѣтствія, то бѣлая чалма взрослыхъ, то караваны верблюдовъ, впереди которыхъ идетъ, какъ предводитель, оселъ, то ослы, обильно навьюченные снопами клевера, по верху которыхъ сидятъ одинъ или два туземца. Послѣднее болѣе всего васъ поражаетъ, вы удивляетесь, какъ этотъ бѣдный осликъ можетъ вести на своей спинѣ цѣлую кучу клевера и двухъ еще взрослыхъ сѣдоковъ. Но унылый видъ и монотонная походка этого бѣднаго ослика говорятъ, что это ему нипочемъ, что онъ можетъ вынести грузъ еще болѣе, и дѣйствительно, довольно часто приходилось видѣть даже трехъ сѣдоковъ. Проѣхавъ кишлакомъ, который съ непривычки покажется вамъ грязнымъ и особенно не понравится вамъ запахъ бараньяго сала, которымъ все пропитано, какъ бы для разнообразія и отдыха проѣзжайте уже плантаціями тутоваго дерева, хлопка, риса, бакчами дынь и арбузовъ и тому подобнымъ растеній. Затѣмъ опять вся эта зелень смѣняется кишлаками, — и такъ все время, пока вы ѣдете по Ферганѣ. Только изрѣдка вся эта зелень и заборы прерываются двумя, тремя верстами каменистой, голодной стѣны, что доставляетъ вамъ немало удовольствія, такъ какъ ваши глаза хотя немного отдыхаютъ отъ постоянного мельканія, то деревьевъ, то стѣнъ.

Вотъ какое впечатлѣніе производитъ Ферганская область на человѣка, только что въ нее попавшаго. И дѣйствительно, это — сплошной садъ, сплошныя плантаціи, вездѣ зелень и зелень. Васъ рѣшительно начинаетъ удивлять — почему здѣсь такая масса зелени, откуда все это, когда въ течение пяти-шести лѣтнихъ мѣсяцевъ здѣсь не бываетъ не только ни одного дождя, но даже ни одного облачка на небѣ. Вамъ объясняютъ, что все это искусственно создано, все это достигнуто, благодаря искусственному орошенію. И вы еще болѣе удивляетесь, когда вамъ туземецъ объяснитъ, что всякій дождь, который бываетъ здѣсь лѣтомъ, какъ рѣдкость, приноситъ только большой вредъ. Проѣхавъ около 60 верстъ, то кишлаками, то плантаціями, вы попадаете въ г. Кокандъ — бывшую столицу ханства, а нынѣ уздѣный городъ Ферганской области. Городъ этотъ производитъ весьма пріятное

ходится внутри двора, а дворъ отъ улицы огражденъ глухой стѣной съ небольшою дверью для входа. Въ русской части помѣщаются всѣ правительственныя учрежденія, которыми городъ Кокандъ, благодаря своей большой торговлѣ, весьма богатъ, различныя конторы и войска, а въ старомъ городѣ — туземные базары и склады товаровъ. Ознакомившись немало съ городомъ старымъ и новымъ, я, зная всю роскошь, съ какою

Лессовая крѣпостная стѣна въ Старомъ Маргеланѣ.

жили на востокъ ханы, рѣшилъ познакомиться съ остатками ханской старины и былъ убѣжденъ, что здѣсь также, какъ и въ бывшей столицѣ ханства, найдется много всевозможныхъ ханскихъ построекъ.

Но неволью пришлось разочароваться, когда мнѣ указали на единственный небольшой ханскій дворецъ, оставшійся и уцѣлѣвшій до сихъ поръ. Онъ не великъ, но по наружному виду весьма изященъ и красивъ. Кажется онъ еще красивѣе и величественнѣе потому, что стоитъ на насыпанномъ и обложенномъ кирпичемъ возвышеніи и весь состоитъ изъ узоровъ, которые какъ вездѣ въ этихъ мѣстахъ образуются разнообразными изразцами. Онъ стоитъ среди площади, окруженной крѣпостной кирпичной стѣной, и въ одной его половинѣ помѣщается теперь начальникъ гарнизона, а въ другой православная церковь. Войдя въ эту церковь, вы поневоля поражаетесь оригинальнымъ ея видомъ. Это довольно большая комната съ рельефнымъ красивымъ изразцовымъ потолкомъ и такими же стѣнами. Нужно отдать полную справедливость тому, кто такъ умѣло и съ такимъ вкусомъ могъ устроить въ обыкновенной комнатѣ ханскаго дворца церковь. Вокругъ дворца помѣщаются казармы, расположеннаго здѣсь, батальона. Невольно спросилъ я туземца — неужели все это то самое, что было при ханѣ. Но, прежде чѣмъ отвѣтить на эти мои вопросы, мой собесѣдникъ и проводникъ, оба туземцы, расплакались. Мнѣ сдѣлалось жаль ихъ и стало ясно, что я затронулъ ихъ больное мѣсто и что имъ чего-то жаль; затѣмъ, успокоившись, они мнѣ рассказали о причинѣ своихъ слезъ. Когда я имъ предложилъ этотъ вопросъ, они невольно вспомнили всю ту роскошь, какая была при ханѣ, всѣ тѣ великолѣпные дворцы и гаремы, которые тогда существовали, а потомъ безъ жалости были разрушены. Настоящій дворецъ, который намъ кажется чѣмъ-то весьма красивымъ, это — только жалкій остатокъ прежняго величія. Всѣ эти постройки представляли собою лучшій образецъ старинной восточной архитектуры и величія, въ которыхъ современные археологи нашли бы много полезныхъ и интересныхъ матеріаловъ для изученія. Въ настоящее время существуютъ лишь развалины подобныхъ, но, собственно говоря, худшихъ остатковъ въ историческихъ памятникахъ Самарканда, которые, теперь, благодаря стараниямъ с.-петербургскаго общества археологовъ, тщательно изучаются и срисовываются. Несомнѣнно, еслибы уцѣлѣли всѣ эти ханскіе дворцы, то это было бы для тѣхъ же археологовъ еще лучшимъ и болѣе благодарнымъ матеріаломъ для изученія, но теперь уже ничего не сдѣлаешь, и я объ этомъ упоминаю только къ слову, говоря о плачѣ взрослыхъ туземцевъ.

Къ современнымъ постройкамъ стараго Кокандъ можно только отнести большія мечети, которыхъ въ Кокандѣ насчитывается около четырехъ или пяти. Всѣ онѣ еще носятъ особенность архитектуры Востока съ выдающимся фронтономъ, поперечинъ, подобно тому, какъ въ ханскомъ дворцѣ, съ колоннами-минаретами по бокамъ и заострен-

ными къ верху нишами. Нужно при этомъ замѣтить, что во всей Ферганской области можно только встрѣтить большія современные мечети въ одномъ Кокандѣ, въ остальныхъ же мѣстахъ это просто небольшие сараи весьма убогой отдѣлки; это можно объяснить отчасти нѣкоторой бѣдностью, но, главнымъ образомъ, отсутствиемъ религіознаго рвенія въ современныхъ туземцахъ. Изъ другихъ общественныхъ мѣстъ стараго Кокандъ можно указать на Чайхану. Но вы, вѣроятно, не знаете, что это такое? Чайханъ по туземному означаетъ „Чайная“; это нѣчто вродѣ нашихъ чайныхъ, только съ той разницей, что у насъ онѣ неохотно посѣщаются, а тамъ посѣщаются обязательно всякимъ; туземцы тамъ пьютъ

Кокандѣ особенно, сдѣлала бы невозможнымъ долгое пребываніе на улицѣ прямо подъ палящими лучами солнца; навѣсы же эти умѣряютъ какъ жару, такъ и излишнее количество свѣта. Какъ на рисунокѣ представлено, базарная улица состоитъ изъ ряда лавокъ по обѣимъ сторонамъ улицы, покрытыхъ навѣсами, въ которыхъ и идетъ торгъ. Торговля происходитъ, главнымъ образомъ, въ базарные дни (два раза въ недѣлю), въ которые сюда и прѣзжаютъ туземцы издалека, за много верстъ. Во время ярмарки монотонный разговоръ и выкрикиванія продавцовъ изрѣдка прерываются пѣніемъ странствующихъ монаховъ-знахарей („дувана“), которые путешествуютъ съ базара на базаръ. Одѣты въ весьма комичные костюмы, они поютъ гимны, занимаются леченіемъ, и за все это собираютъ милостыню. Лечение ими больныхъ, тутъ же на улицѣ, состоитъ въ мятія спины и массажѣ головы, и напоминаетъ то, какъ когда-то въ Россіи, на ярмаркахъ, больные просили поводарей медвѣдей заставить „Мишку“ помять имъ спину. Въ иныхъ мѣстахъ мullahы занимаются декламацией корана и житія святыхъ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что слушателями являются, по большей части, мальчики.

Весь стараго городъ окруженъ крѣпостью, которая теперь разрушена; она сдѣлана изъ лѣсса и весьма крѣпка. На снимкѣ представлены ворота этой крѣпости, устроенныя, какъ и у насъ, въ внутренней и наружной сторонахъ; о матеріалѣ, изъ котораго сооружена крѣпость, я скажу дальше, когда буду говорить о Маргеланѣ.

Изъ стараго Кокандъ я отправился въ Новый Маргеланъ, куда приходится ѣхать на перекладныхъ около 90 верстъ. И это все странство, за исключеніемъ нѣсколькихъ верстъ передъ Новымъ Маргеланомъ, тоже ѣдешь сплошными садами и кшлаками. Но этотъ переѣздъ, особенно послѣ отдыха въ Кокандѣ, представляетъ даже удовольствіе. Но вотъ, вы, проѣхавъ большую часть пути, приближаетесь къ Новому Маргелану — главному городу Ферганской области. Мы невольно привыкаемъ видѣть здѣсь что-то особенное, ибо если придать нашему русскому городу то большое количество зелени, которое находится здѣсь, то должно получиться нѣчто очень красивое.

Вотъ вы прѣехали уже въ городъ, и вама почтовая тройка оставилась у входа въ гостиницу. Сначала мы сомнѣваемся и спрашиваемъ, развѣ это городъ, или быть можетъ эта гостиница находится на окраинѣ и худшая, но должны примириться, когда на это отвѣчаютъ, что это единственная гостиница и что это одна изъ главныхъ улицъ. Помню, я прѣхалъ въ началѣ іюля въ воскресенье, привелъ себя въ порядокъ и отдохнувъ немного отъ длиннаго пути, я услышалъ звуки духового оркестра. Это немного подняло во мнѣ упавшій духъ и я, поскорѣе одѣвшись, пошелъ на звуки оркестра, который, какъ оказалось, игралъ въ городскомъ паркѣ въ виду праздника. Я былъ увѣренъ, что увижу много обитателей этой столицы и быть можетъ встрѣчу и знакомыхъ, въ надеждѣ съ ними по дѣлиться своими впечат-

Англія. — Лондонъ. «Петръ Великій», новая пьеса Ирвинга на сценѣ «Лицеума».

чай, курятъ кальянъ и занимаются разговорами. Для развлеченія являются „бачи“ и музыканты; но о нихъ мы поговоримъ подробнѣе дальше. Почти каждая чайная устроена на возвышеніи и покрыта тростниковыми навѣсами. Говоря обо всемъ этомъ, нельзя не сказать и о восточныхъ базарахъ и базарныхъ улицахъ, которые въ Кокандѣ имѣютъ весьма величественный видъ. Всѣ сразу поражаютъ при въѣздѣ на базарную улицу сплошные навѣсы, перекинутые съ одной стороны улицы на другую, тянущіеся съ малыми перерывами. На протяженіи всей улицы, въѣзжая какъ бы въ лабиринтъ ходовъ, гдѣ съ непривычки безъ проводника легко и заблудиться. Подобные навѣсы вполне естественны, такъ какъ адская жара, которая господствуетъ здѣсь, а въ

новицалась у входа въ гостиницу. Сначала мы сомнѣваемся и спрашиваемъ, развѣ это городъ, или быть можетъ эта гостиница находится на окраинѣ и худшая, но должны примириться, когда на это отвѣчаютъ, что это единственная гостиница и что это одна изъ главныхъ улицъ. Помню, я прѣхалъ въ началѣ іюля въ воскресенье, привелъ себя въ порядокъ и отдохнувъ немного отъ длиннаго пути, я услышалъ звуки духового оркестра. Это немного подняло во мнѣ упавшій духъ и я, поскорѣе одѣвшись, пошелъ на звуки оркестра, который, какъ оказалось, игралъ въ городскомъ паркѣ въ виду праздника. Я былъ увѣренъ, что увижу много обитателей этой столицы и быть можетъ встрѣчу и знакомыхъ, въ надеждѣ съ ними по дѣлиться своими впечат-

Всесі́рняя́ Иллюстра́ція

№ 1512. Годъ XXX.]

17-го января 1898 г.

[Томъ LIX. № 4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

Русскіе художники. — Бояринъ.

Съ натуры рисоваль и гравироваль для «Всесірной Иллюстраціи» И. Дмитриевъ.

Входъ во дворъ (ворота) и лавки.

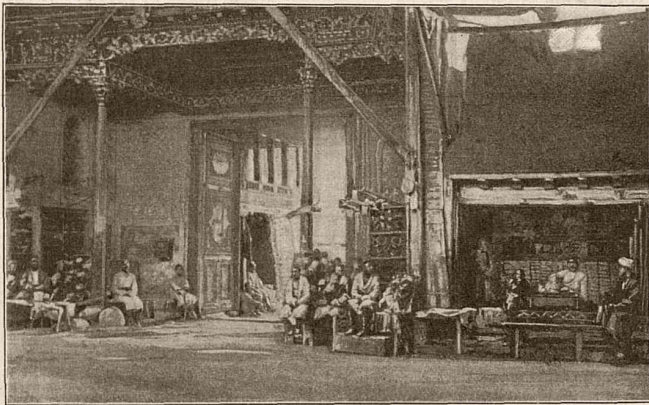
Ферганская область

Очеркъ ВСЕВ. ДЕМЧЕНКО

Мы въ Россіи жалуемся на скуку въ уѣздномъ городишкѣ, гдѣ нѣтъ общества и увеселеній. Но что бы сказалъ побывавшій въ уѣздныхъ городахъ этой далекой нашей окраины, изъ которыхъ каждый состоитъ едва изъ двухъ десятковъ домиковъ, а общество изъ 3 или 4 десятковъ чиновниковъ или офицеровъ. Въ Ферганской области, нужно добавить, еще сравнительно хорошо, такъ какъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ стоитъ линейный батальонъ, а въ другихъ областяхъ и этого нѣтъ.

Г. Ошъ, это — самый юго-восточный городъ въ средне-азиатскихъ нашихъ владѣніяхъ — именно тотъ городъ, откуда идетъ дорога на Памиръ и въ предѣлы Поднебесной имперіи, въ г. Кашгаръ.

Ошъ расположенъ на весьма живописныхъ террасахъ горнаго слоя, который какъ бы пологамъ перерѣзываетъ этотъ маленькій уютный городокъ. Вблизи его находится и старый городъ, отдѣляемый отъ новаго мраморной скалой довольно большой высоты (около 4.000 ф.), называемой

Караванъ Сарай въ Старомъ Маргеланѣ.

туземцами Тахта Сулейманъ (тронъ Соломона) съ гробницей мудраго Соломона. Нельзя умолчать о замѣчательномъ видѣ, который открывается, если взобраться на эту скалу. Это видъ на плоскогорье, имѣющее дикій и пустынный видъ, идущее за Ошемъ на югъ и востокъ, видъ на блестящія вершины Алайскаго хребта, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, а также на тропинку, идущую отсюда въ Кашгаръ и Памиръ.

Всѣ эти виды заставляютъ невольно вспоминать, мечтать о Памирѣ, надѣлавшемъ еще такъ недавно много шума, и заодно о томъ, что дѣлается въ Китаѣ, который тоже насъ всегда такъ интересуетъ. Человѣкъ забываетъ, что онъ удаленъ отъ всего, что онъ лишенъ въ этомъ городѣ большого общества и увеселеній, но онъ сознаетъ свое превосходство надъ тѣмъ, кто здѣсь не былъ, кто не видалъ блестящаго своими вершинами Алайскаго хребта, кто не видалъ приходящихъ сюда изъ Китая каравановъ, и это сознание превосходства ошскаго жителя надъ другими и доставляетъ ему единственное удовольствіе и оправданіе его отшельнической жизни, какую онъ здѣсь ведетъ. Двѣ — три существующія въ городѣ небольшія улицы довольно уютны и чисты; онѣ, наподобіе всѣхъ городовъ, обсажены зеленью; которая еще больше умѣряетъ жару, хотя здѣсь не очень жарко, такъ какъ Ошъ находится болѣе чѣмъ на 4.000 фут. выше поверхности моря.

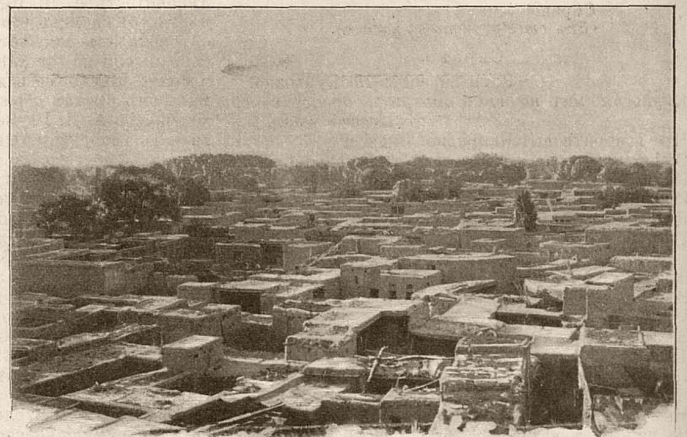
Во время моего пребыванія здѣсь былъ случайно маленькій циркъ, который, кстати сказать, охотнѣе посѣщался туземцами, чѣмъ русскими; туземцы болѣе любители подобныхъ зрѣлищъ. Туземный городъ очень великъ и ведетъ большую торговлю съ Кашгаромъ. Здѣсь складные пункты, какъ товаровъ, получаемыхъ изъ Кашгара, такъ и идущихъ туда

изъ Россіи. Изъ Китая намъ привозятъ кишму (войлокъ), мерлушку, шелковую матерію и посуду; отъ насъ же туда везутъ: чугунные котелки, мѣдь и желѣзо и разныя мелкія вещи.

Таковы въ общихъ чертахъ русскіе и туземные города въ этомъ краѣ. Теперь я скажу нѣсколько словъ объ известной, какъ здѣсь, такъ и въ Европѣ, Араванской сталактитовой пещерѣ, названной такъ по имени кишлака, близъ котораго она находится, а затѣмъ въ слѣдующей главѣ сдѣлаю краткій очеркъ быта туземнаго населенія Ферганской области.

Араванская сталактитовая пещера находится въ 25 верстахъ отъ Оша по дорогѣ (кратчайшей) въ Маргеланъ. Она образовалась въ мраморныхъ горахъ, возвышающихся здѣсь наподобіе острововъ среди потретичнаго конгломерата и лесса.

Это единственная въ своемъ родѣ пещера во всемъ краѣ. Образовалась она въ трещинѣ, на высотѣ около 6.000 футовъ Жалко только, что путешествіе въ нее сопряжено съ большими рисками и опасностями, такъ какъ около 2.000 фут. приходится карабкаться по совершенно отвѣснымъ скаламъ, призывая на помощь только одного Аллаха. Послѣ длиннаго и утомительнаго карабканья, я съ проводниками, наконецъ, добрался до пещеры; проводники сразу пали ницъ и начали молиться, и это меня немало смутило; оказалось, что она у сартовъ имѣетъ религіозное значеніе, какъ вообще всѣ аномаліи природы. Сталактиты образуются сразу при входѣ, но не въ большомъ количествѣ; пещера при входѣ въ поперечномъ сѣченіи имѣетъ размѣръ приблизительно около 6 квадратныхъ саженъ.

Видъ на Старый Маргеланъ съ птичьяго полета.

Затѣмъ она суживается, образуя нѣсколько ходовъ, гдѣ видно уже болѣе сталактитовъ и притомъ довольно толстыхъ. Вездѣ течетъ и каплетъ вода. Въ отдаленныхъ ея мѣстахъ я нашелъ нѣчто въ родѣ маленькой мечети и остатки костей человѣка; это наводитъ на мысль, что пещера когда-то служила или жилищемъ, или мѣстомъ для скрыванія, или же, быть можетъ кто и заблудился въ ней; ибо и мнѣ, забравшись въ ея дебри, не мало стоило труда, чтобы изъ нея выбраться, а затѣмъ и спуститься внизъ. Эта пещера впервые описана г. Мюллеромъ въ 1878 году, но до сихъ поръ никѣмъ точно не изслѣдована ея образованіе.

II

Туземное народонаселеніе Ферганской области принадлежитъ къ монгольскому племени. Здѣсь можно различить три націи: главная — сарты, затѣмъ киргизы и, наконецъ, турки; послѣднія двѣ ведутъ преимущественно кочевую жизнь.

Сарты составляютъ высшій классъ (хотя собственно дѣленія на классы тамъ нѣтъ — всѣ равны), ибо живутъ, по большей части, въ городахъ или болѣе богатыхъ кишлакахъ*), значительно богаче и занимаются болѣе легкимъ трудомъ. Киргизы и турки ведутъ, болѣе частью, кочевую жизнь, зани-

*) Кишлакъ — деревня.

Улица въ городѣ Ошѣ.

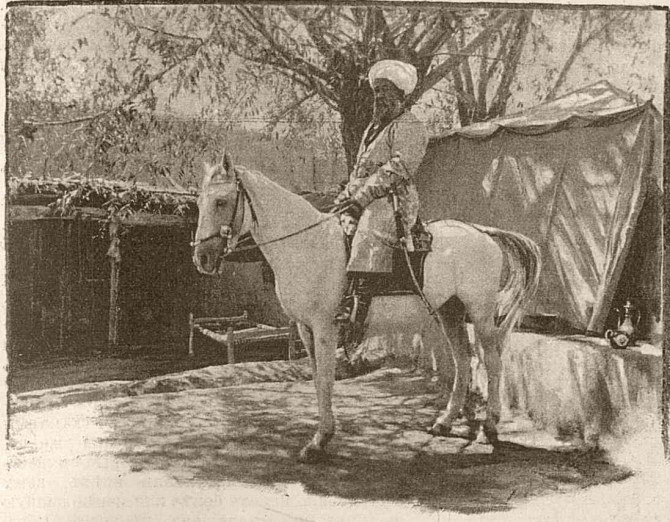
маются экотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, причѣмъ турки населяютъ преимущественно часть анджанскаго, весь ошскій уѣздъ и всю периферическую южную часть Ферганской области и Памира — Алайскія горы. По характеру своему сарты народъ болѣе трусливый и лѣнивый, киргизы же народъ весьма отчаянный, ловкій и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полудикій. Что касается ихъ бытовой жизни, то она у всѣхъ различна. Чтобы яснѣе представить себѣ разницу въ домашней жизни сарта и киргиза, слѣдуетъ сравнить два снимка, представленныхъ здѣсь; одинъ изъ нихъ изображаетъ семейство кочующаго киргиза — самого хозяина и двухъ его женъ. Другіе два снимка представляютъ внутренний видъ сакли и входа съ улицы въ эту саклю съ группой сартовъ. На этой группѣ представлены, кромѣ взрослыхъ мужчинъ, еще три дѣвочки, небольшіе мальчики, и, наконецъ, подъ дверью, третья справа, взрослая женщина, лица которой совершенно не видно.

Типъ сартянки изъ Старога Маргелана.

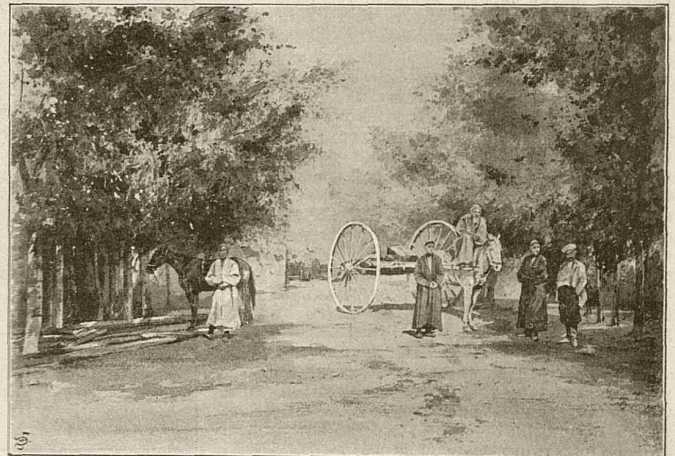
продавши виноградъ и рисъ со своихъ плантацій. Съ этого времени у нихъ наступаютъ веселые мѣсяцы — вся осень и часть зимы. Всѣ они совместно предаются различнымъ развлечениямъ и забавамъ.

При проѣздѣ по кишлаку васъ иногда поражаютъ дикіе звуки какихъ-то двухъ—трехъ мѣдныхъ длинныхъ трубъ, въ которыя, стараясь изо всѣхъ силъ, трубятъ, ставши на какія либо возвышенія, туземцы; вамъ объясняютъ, что эти трубы сзываютъ всѣхъ сосѣдей по деревнямъ на „тамашу“, или „байку“, устраиваемую этимъ селеніемъ.

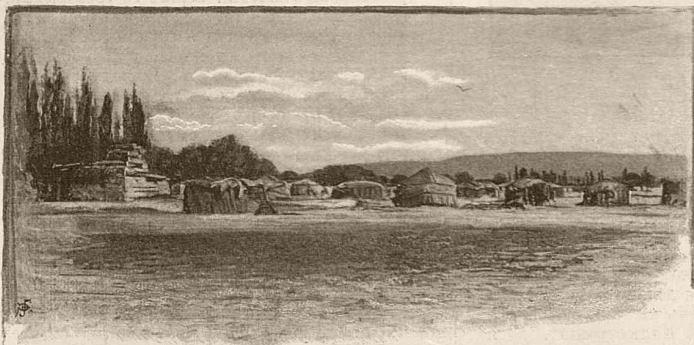
Типъ волостного управителя (сарта).

Разсмотрѣвши внимательно эти снимки, вамъ сразу станетъ ясна разница въ жизни и обстановкѣ тѣхъ и другихъ. Сарты живутъ осѣдло, устраиваютъ хорошо свои жилища, украшаютъ ихъ; киргизы же ведутъ жизнь кочевую, живутъ въ палаткахъ, а болѣе богатые и въ юртахъ. У киргизовъ женщина, какъ извѣстно, ходитъ безъ покрывала, открытой, съ бѣлой оригинальной повязкой на головѣ, а у сартовъ совершенно закрытой чернымъ покрываломъ, поэтому и головные уборы у нихъ различны. Что касается до мужскихъ костюмовъ, то они болѣе или менѣе одинаковы, за исключеніемъ головныхъ уборовъ, и состоятъ въ халатахъ и нижнемъ платьѣ. На головѣ киргизы носятъ своеобразныя остроконечныя шляпы, а сарты чалму поверхъ маленькой шапочки „тиубейки“, надѣваемой на бритую, по восточному обычаю, голову.

Улица въ кишлакъ.

„Тамаша“—это нѣчто вродѣ пирушки, въ устройствѣ которой принимаютъ участіе всѣ жители деревни, а жители сосѣднихъ деревень считаются гостями; онѣ обыкновенно приурочиваются къ ярмаркамъ и другимъ сборищамъ. Для развлечения публики выступаютъ здѣсь „бачи“—танцоры—и музыка, состоящая изъ бубновъ и дудочекъ—музыка довольно однообразная и некрасивая, а танцоры, артисты и репер-

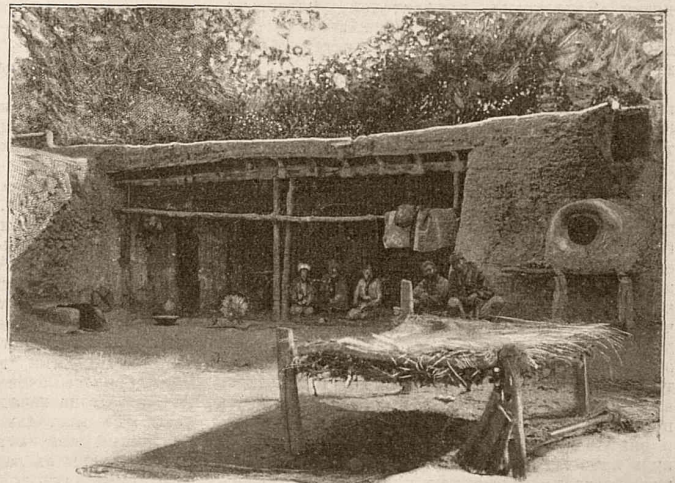

Турскій кишлакъ.

Представленный на рисункѣ видъ сартовской сакли весьма типиченъ. Сакли состоитъ изъ одного открытаго отдѣленія или навѣса, изъ котораго уже идутъ двери въ закрытыя комнаты, предназначенныя для женъ. Закрытыхъ комнатъ бываетъ обыкновенно столько, сколько женъ у хозяина. Въ первой открытой части принимаютъ гостей, ѣдятъ и, вообще, занимаются хозяйственными дѣлами, а въ закрытыхъ только спятъ и прячутъ женъ на случай прихода посторонняго человѣка, которымъ обыкновенно женъ не показываютъ.

Справа изображена маленькая печь, гдѣ пекутъ лепешки (нѣчто вродѣ нашихъ коржиговъ, вмѣсто хлѣба); спереди на первомъ планѣ изображена сартовская кровать. Средній классъ между сартами и киргизами составляютъ турки, которые ведутъ болѣе осѣдлую жизнь, чѣмъ киргизы но все-таки живутъ въ шалашахъ и юртахъ (юрта — это деревянный скелетъ, покрытый войлокомъ; онъ устроенъ такъ, что легко разбирается и переносится съ мѣста на мѣсто) и переселяются, но не такъ часто, съ мѣста на мѣсто. На фотографіи изображенъ подобный турецкій кишлакъ, состоящій весь изъ юртъ.

Самая веселая жизнь у всѣхъ начинается осенью, когда собираются въ „Фергану“, кочующіе лѣтомъ со стадами въ Алайской долины, киргизы, которые выпасаютъ на тучныхъ пастбищахъ свои стада, а киргизы земледѣльцы—когда продадутъ собранный хлѣбъ (пшеницу); точно также сарты—

Видъ сартовской сакли. Входъ.

туарь их танцевъ довольно разнообразенъ. Всѣ гости и хозяйва усаживаются въ кружокъ, а посрединѣ танцуютъ „бачи“. Гостямъ предлагаются сладости, въ числѣ которыхъ первую роль играютъ сахаръ, колотый на небольшіе куски лепешки, приготовленные съ сахаромъ на бараньемъ салтѣ. Затѣмъ варится „пловъ“, „кавардакъ“—этилюбимѣйшія блюда туземцевъ. Первый состоитъ изъ риса съ кусочками баранины и дѣлается на бараньемъ салтѣ, а второй представляетъ кусочки баранины, приготовленные съ морковью и картофелемъ. Нужно кстати добавить, что жидкой (горячей) пиши у сартовъ нѣтъ; „пловъ“ и „кавардакъ“ дѣлаются у нихъ въ видѣ исключенія, а обыкновенная пища—лепешки съ чаемъ и фруктами, которыхъ здѣсь огромное количество. На зиму обыкновенно готовятъ консервы изъ винограда и дынь; послѣднія сарты умудряются сохранять до апрѣля мѣсяца.

„Байга“ это что-то вроде скачекъ. Я нѣсколько разъ былъ изумленъ тѣмъ стараньемъ и заботливостью, съ какой относятся къ своимъ лошадямъ наѣзники, готовящиеся къ „байгѣ“. Они не берутъ въ работу и холятъ лошадей передъ байгой за нѣсколько мѣсяцевъ, и это все только ради похвалы, которую они получаютъ на „байгѣ“. „Байга“ состоитъ въ томъ, что возлѣ кишлака на открытомъ полѣ собирается масса наѣзниковъ верхами на лошадяхъ числомъ часто до нѣсколькихъ сотенъ, въ своихъ праздничныхъ нарядныхъ халатахъ. Сарты въ бѣлыхъ, какъ сѣбѣ, чалмахъ, а киргизы въ оригинальныхъ остроконечныхъ шляпахъ, Лошади ихъ покрыты богато вышитыми попонами.

Кагда всѣ соберутся, пускается нѣсколько откормленныхъ барановъ, которыхъ каждый изъ участвующихъ старается поймать. Послѣ состязаній, продолжающихся нѣсколько часовъ, бараны оказываются разорванными на куски, а обладатели этихъ кусковъ баранины считаются побѣдителями и лошади, на которыхъ они скакали, считаются священными, и къ нимъ уже относятся съ большимъ уваженіемъ.

Говоря объ этомъ спортѣ, составляющемъ осеннее развлеченіе, слѣдуетъ упомянуть и о „спортѣ перепеловъ“, который бываетъ въ продолженіе всего года. Перепелъ—это самая любимая птица сартовъ и виситъ въ кѣлткѣ почти въ каждой саклѣ. Спортъ состоитъ въ боѣ перепеловъ, и зрители ставятъ ставки за того или другого перепела. Самыхъ рьяныхъ драчуновъ перепеловъ носятъ всегда закрытыми и открываютъ только тогда, когда пускаютъ въ драку.

Въ административномъ отношеніи вся область раздѣлена на уѣзды, а послѣдніе на волости. Уѣздами управляютъ уѣздные начальники (военные), а волостями волостные управители изъ туземцевъ, или какъ ихъ называютъ „эминь-баша“; они же, въ свою очередь, имѣютъ себѣ помощниковъ въ каждомъ кишлакѣ, называемыхъ „эминами“. Волостными обыкновенно назначаютъ болѣе опытныхъ и пожилыхъ туземцевъ. На фотографіи представленъ типъ такого волостного управителя въ полномъ его парадѣ и верхомъ. Отличительными ихъ знаками служатъ русскій знакъ волостного управителя, почетный поясъ и сабля и, кромѣ того, медали и почетные халаты, обшитые позументами, выдаваемые имъ за усердную службу начальствомъ; этими халатами волостные управители всегда очень гордятся. Волостныхъ управителей обыкновенно брали съ собою инженеры, дѣлавшіе изысканія для вновь строящейся въ Ферганской области желѣзной дороги.

Что касается до положенія женщины въ Ферганской области, то оно здѣсь, какъ вездѣ на Востокѣ, не особенно завидно. Не говоря уже о томъ, что здѣсь развито довольно сильно многоженство, но и взгляды на женщину слишкомъ уже деспотичны, особенно у сартовъ. Обыкновенно всякій туземецъ имѣетъ двѣ, а иногда и три, жены и смотритъ на нихъ какъ на товаръ. Для юноши, едва онъ достигаетъ 16—17 лѣтъ, единственная забота о томъ, чтобы скопить капиталъ въ 250—400 р. и заплатить за жену. Означенную сумму онъ платитъ не сразу, а по частямъ, заранѣе намѣтивъ себѣ невѣсту. Слѣдовательно изъ этого уже видно, что на жену онъ смотритъ, какъ на вещь, за которую онъ платитъ деньги, поэтому-то онъ къ ней и относится какъ къ вещи—она его полная раба. Мужъ ходитъ по чайнымъ, а жена сидитъ дома, трудится и завѣдуетъ всѣмъ хозяйствомъ. Если семья куда либо отправляется—мужъ ѣдетъ верхомъ, а жена идетъ сади пѣшкомъ и несетъ ребятишекъ. Для насъ, это странно и непривычно нашему глазу, а у нихъ это принято, и они были нема-

ло изумлены, когда я имъ сдѣлалъ по этому поводу замѣчаніе. Замужъ сартянки выходятъ рано и также рано старѣются. Нерѣдко вы можете встрѣтить 12-ти-лѣтнюю дѣвочку уже женой и матерью семейства. Лишь только жена начинаетъ старѣть, а это бываетъ когда она достигаетъ 25—28 лѣтъ, мужъ тотчасъ заботится о покупкѣ второй жены, которая бы смѣнила первую, уже постарѣвшую. Открытыми сартянокъ мнѣ приходилось видѣть мало, но судя по тѣмъ, которыхъ я видѣлъ, типъ ихъ совершенно смуглый, довольно изященъ и красивъ, особенно когда онѣ помоложе. Здѣсь я помѣщаю фотографію сартянки открытой,—снятъ ее въ этомъ видѣ стоило мнѣ не мало увѣщаній и труда. У киргизъ положеніе женщины немного лучше, судя по тѣмъ наблюденіямъ, какія я дѣлалъ. Напримеръ, если киргизъ ѣдетъ верхомъ, то и жена тоже на лошади. Очень часто можно встрѣтить даже наоборотъ: жены или жена ѣдутъ на верблюдѣ, а мужъ ведетъ верблюда за поводъ. Типъ киргизокъ менѣе красивъ, чѣмъ сартянокъ; смуглое плоское лицо съ узкими, вытянутыми вверхъ, глазами и приплюснутымъ носомъ напоминаетъ вамъ уже типъ дунганцевъ и китайцевъ.

Всеволодъ Демченко

АИНО АКТЭ,
финская оперная пѣвица.

Аино Актэ

На горизонтѣ парижской оперы взошла новая звѣзда и, насколько можно предвидѣть по всѣмъ даннымъ, ей суждено достигъ первозрядной величины. Молодая дѣвушка Аино Актэ, портретъ которой помѣщенъ на этой страницѣ нынѣшняго № „Всемирной Иллюстраціи“, хотя исполняла до сихъ поръ всего одну партію на сценѣ Большой Оперы, именно Маргариту въ „Фаустѣ“ Гуно, но пѣла ее такъ превосходно, что оставила въ тѣни всѣхъ предшествующихъ и современныхъ Маргаритъ, такъ какъ, кромѣ необыкновенно обширнаго и гибкаго голоса, она обладаетъ истинной музыкальностью и драматическимъ темпераментомъ, неотразимо увлекающимъ слушателей. Подобныя качества встрѣчаются вмѣстѣ очень рѣдко и менѣе всего ихъ можно ожидать отъ молодой особы двадцати двухъ лѣтъ. Аино Актэ родилась 23-го апрѣля 1876 г. въ Гельсингфорсѣ. Отецъ ея до настоящаго времени служилъ тамъ капельмейстеромъ, а мать была прежде любимой пѣвицей на сценѣ Швеции и Финляндии. Родители были первыми учителями дѣвочки, дарованіе которой обнаружилось очень рано. Поэтому, когда Аино Актэ два года назадъ прѣехала въ Парижъ, она была уже настолько подготовлена, что прошла въ самый кратчайшій срокъ классъ пѣнія и классъ оперы въ парижской консерваторіи, подл искуснымъ руководствомъ профессоровъ Дювернуа и Жироде и еще за годъ до выпускнаго экзамена получила ангажементъ въ Большую

Оперу. За исполненіе сцены въ саду, въ оперѣ „Фаустъ“, юная артистка получила въ іюль позавчера года первую оперную награду консерваторіи и 8-го октября выступила въ первый разъ на сценѣ Большой Оперы. Ея успѣхъ былъ таковъ, что благодаря ей, „Фаустъ“, даваемый слишкомъ часто, вдругъ сдѣлался приманкой для публики, которая не хотѣла слышать ничего другого, какъ и оперные абоненты. Дирекція немедленно передала Актэ также партію Жюльетты въ оперѣ Гуно и, пожалуй, къ новой дивѣ перейдетъ и партія Эвы въ „Мейстерзингерахъ“, которая готовится къ постановкѣ въ Большой Оперѣ, между тѣмъ какъ эту роль оспариваютъ первоклассныя пѣвицы. Аино Актэ сравнивали уже съ Христиною Нильсономъ и къ ней перешло даже прозвище послѣдней „шведскій соловей“. Хотя и уроженка Финляндии, Аино Актэ шведскаго происхожденія и, подобно Нильсонъ, она блондинка скандинавскаго типа, одаренная всѣми хорошими качествами этой расы.

Дѣло Эстергази въ военномъ судѣ

Пресловутый процессъ Эстергази въ парижскомъ военномъ судѣ начался 29-го декабря. Судъ назначенъ былъ, по военному, на 9 часовъ утра; но уже съ половины девятаго маленькая, простенькая зала военнаго трибунала—зданіе котораго находится въ улицѣ Cherche-Midi—съ помѣщающимся на невысокой эстрадѣ, подл огромной картиной Распятія, длиннымъ столомъ для членовъ суда, съ огороженными простой деревянной рѣшеткой мѣстами для прокурора, защитника и подсудимаго и длинными скамьями для свидѣтелей и публики,—была уже переполнена журналистами, которые съ любопытствомъ разсматривали всѣхъ, кому предстояло играть болѣе или менѣе видную роль въ предстоявшемъ процессѣ. Обращала на себя вниманіе жена узника Чортва острова, г-жа Дрейфусъ—молодая еще женщина, вся въ черномъ. Она очень оживленно разговаривала со своимъ адвокатомъ Лабори и съ Шереръ-Кестнеромъ, вызваннымъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля. Болѣе всѣхъ интересовалъ публику виновникъ возникновенія этого процесса—Матье Дрейфусъ, нестарый еще человекъ. Онъ тоже держался по близости отъ вице-президента сената и принималъ участіе въ его разговорѣ съ женой своего брата. Дальше обращала на себя вниманіе, немощно растерянная, фигура полковника Пиккаръ съ интеллигентнымъ лицомъ и умными карими глазами, а также, видѣвшаяся въ амбразурѣ окна, въ обществѣ какихъ-то трехъ дамъ, небольшая, нервная, подвижная фигура генерала Гонса. Раздался рѣзкій продолжительный звонокъ. Стоявшая у дверей стража сдѣлала на караулъ. Вошелъ судъ съ генераломъ Люксеромъ въ главѣ. И самъ генералъ Люксеръ, и его совѣтники были какъ будто немного смущены выпавшей имъ на долю совершенно непривычной для нихъ миссіей. Ввели подсудимаго. Онъ до тѣхъ поръ оставался на свободѣ, но съ вечера 28-го декабря находился на положеніи арестованнаго и явился въ судъ въ сопровожденіи, помѣстившагося рядомъ съ нимъ на скамьѣ подсудимыхъ, офицера. Его появленіе произвело сенсацию. Публика поднялась со своихъ мѣстъ, чтобы лучше разсмотрѣть героя дня. Онъ былъ немного блѣденъ, но занялъ свое мѣсто безъ всякаго смущенія, какъ человекъ, которому рѣшительно не въ чемъ упрекнуть себя, и спокойно пожалъ руку своего защитника Тезенэ. На видъ Эстергази еще молодой, довольно стройный офицеръ съ значительной сѣдиной въ начинающихся рѣдѣть волосахъ, съ большими черными усами и съ довольно тонкими чертами когда-то красиваго, но теперь довольно поношеннаго лица. Секретарь сталъ читать приказъ генерала Сосье о преданіи Эстергази суду. Изъ него публика узнала, что судебныя слѣдователь призналъ обвиненіе Эстергази въ шпіонствѣ недоказаннымъ и предлагалъ оставить жалобу Матье Дрейфуса безъ послѣдствій. Но генералиссимусъ нашелъ предварительное слѣдствіе недостаточно полнымъ и, въ виду поднятаго дѣломъ Эстергази глубокаго волненія въ обществѣ, постановилъ разсмотрѣть его судебнымъ порядкомъ. Началось чтеніе обвинительнаго акта или, точнѣе, доклада судебного слѣдователя Ровари. Присутствовавшіе узнали, что противъ Эстергази существуетъ обвиненіе двойкаго рода. Матье Дрейфусъ обвинялъ его въ фабрикаціи бордера, за которое его братъ находится на Чортвовомъ островѣ, а полковникъ Пиккаръ—въ государственной измѣ-